

НИКОЛАЙ ЯКИМОВ

БОГАТЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ

Николай Якимов
Богатый мыслитель

«Автор»

2023

Якимов Н.

Богатый мыслитель / Н. Якимов — «Автор», 2023

Меня зовут Николай Якимов, я бизнес психолог, мастер коуч ICI, предприниматель. На написании книги меня вдохновил мой клиент предприниматель. В завершении одной из сессий, он сказал: Николай, напиши книгу про твою работу с людьми, ведь ты многим уже помог и помогаешь. Напиши про это. Так я написал эту книгу. Опираясь на опыт работы с предпринимателями. - Книга "Богатый Мыслитель" - Художественная книга - тренинг по личностному росту, саморазвитию. Легко читается и способствует изменению мышления, через образы героев, через их жизнь, общение, выводы, поведение. Книга научит вас, как эффективно преодолевать препятствия, извлекать уроки из неудач и использовать свои сильные стороны для достижения целей. Практические инструменты и методики, которые можно немедленно внедрить в свою жизнь. Читайте, Применяйте инструменты, внедряйте в свою жизнь! Для создания обложки использовалась нейросеть Midjourney.

© Якимов Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Об авторе	5
Предисловие	7
Глава 1. Неожиданный поворот Жизненного пути	8
Глава 2. Вещий СОН	12
Глава 3. Усилим воли	16
Глава 4. За гранью настоящего, будущая жизнь	24
Глава 5. Субличности образа денег и ловушки мышления	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Николай Якимов

БОГАТЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ

Об авторе

Николай Якимов – дипломированный психолог, сертифицированный нейркоуч, мастер коуч ICI, опытный специалист в техниках ДПДГ, Wingwave и EmotionSync, создатель основ для долгосрочного успеха.

Пятнадцать лет в классическом бизнесе: строительство, торговля, предоставление услуг. Одиннадцать лет в психологии.

@NIKOLAI_IKIMOV

https://t.me/nikolai_iakimov

Предисловие

Дорогие читатели!

Прежде всего, благодарю вас за интерес к этой книге.

«Богатый Мыслитель» – не просто история о бизнесе, успехе или богатстве.

Это путешествие в глубины самопознания и психологии успеха. Через призму жизненных историй персонажей я хочу поделиться с вами мыслями о том, как мышление формирует нашу реальность.

В каждой главе вы найдете откровения и уроки, которые были дороги мне в личном пути.

Эта книга – плод моего опыта работы с предпринимателями и моих личных исследований. Она не просто рассказывает, но и показывает, как изменение мышления может радикально преобразить вашу жизнь.

Я надеюсь, что эти страницы вдохновят вас на поиски собственных ответов и помогут вам открыть двери к новым возможностям.

Мой герой, Джон, воплощает стремления и борьбу многих из нас: поиск смысла, стремление к успеху и сражение с внутренними демонами. В каждой главе вы найдете отражение себя, своих мечтаний и сомнений.

Но это не просто история: это путь к пониманию, как богатое мышление может радикально изменить вашу жизнь.

Эта книга – путешествие в глубины человеческого разума и сердца, где ключи к богатству и счастью лежат скрытыми под слоями повседневности.

Это чудо может произойти и с вами, дорогой читатель. Необходимо лишь внимательно ознакомиться с рекомендациями Богатого Мыслителя и уверенно следовать им. Вы научитесь слышать не только рациональные предписания рассудка, но и зов своего сердца, интуицию, то, что заложила в каждого из нас тысячелетняя мудрость природы.

Я приглашаю вас на этот уникальный маршрут самопознания и трансформации.

Подарите себе шанс открыть неиспользованные ресурсы своего разума. Позвольте этой книге стать вашим компасом на вашем пути к счастью, гармонии и успеха.

С уважением, Николай Якимов

Глава 1. Неожиданный поворот Жизненного пути

«Милый Джон! Сейчас ты вряд ли знаешь, что делать. Но у тебя есть выход. Ты получил столько возможностей от жизни. Так возьми и сделай снова то, зачем ты сюда пришел – создай свой собственный путь!»

Вечное напутствие Богатого Мыслителя

Джон сидел перед ноутбуком и с тоской, перерастающей в тихое отчаяние, пытался собраться. На одном из последних курсов, которые он приобрел в кредит, его научили делать декомпозицию целей и доходов. Чего он только не предпринимал – и выстраивал воронки, и создавал контент-план для продаж через соцсети, и изучал скрипты для личных встреч с клиентом, и искал источники пассивных и активных доходов, но все заканчивалось примерно одинаково, как по бездарному скучно написанному сценарию.

Он уже не помнил, с какого момента это началось. Раз за разом Джон обнаруживал себя в состоянии эмоционального и физического выгорания после неудачной реализации, а точнее провала которого по счету бизнес-проекта. Раньше молодому энергичному Джону всегда хватало энтузиазма, чтобы отыскать очередную «уникальную» идею. Приложив усилия и применив возможные связи и знакомства, Джон всегда мог успешно начать, и начало, как правило, виделось многообещающим – не только для него, но и для тех, с кем ему удавалось скооперироваться – будь то инвесторы, сотрудники или партнеры.

Дело набирало обороты. Появлялась прибыль, шли первые закупки, рост клиентской базы, увеличение количества наемных работников, подключалась бухгалтерия и возникала необходимость налоговых расчетов... Все становилось серьезным и солидным, теперь Джон мог позволить себе расходы не только на рутинные и бытовые истории, но и на роскошь, развлечения и отдых.

Некоторое время, иногда довольно длительное, дело шло и обороты росли как на дрожжах, не предвещая никаких сложностей. Расхождение в отчетах, кассовые разрывы и состояния цейтнота не доставляли серьезных хлопот. Но лишь до поры до времени. Джон пытался удерживать бизнес «на плаву», посещая курсы и тренинги для бизнесменов. Вдохновляющие речи спикеров давали ему эмоциональный заряд и обнадеживающее ощущение подъема, правда, всего лишь на какой-то период.

Молодой предприниматель предпочитал не углубляться в проблемы и не привлекал специалистов для индивидуальной работы. Он верил, что энергичности и целеустремленности достаточно, а состояние выгорания, отчаяния и депрессии предпочитал не замечать, корректируя их антидепрессантами, на первый взгляд, безобидными веществами и алкоголем. И еще он старался закрывать глаза на все чаще возникающие конфликты в семье, на претензии второй половинки в отсутствии внимания, любви и жалобы на его постоянно напряженное состояние. Не до настроения близких, когда не знаешь, получится ли закрыть очередной кредит, взятый на развитие бизнеса, когда тот самый бизнес снова сдувается, как воздушный шар!

Так прошло около десяти лет, и сегодня Джон ощутил некую преграду, преодолеть которую казалось опасно и невыносимо. Будто пробуждение после долгого, тяжелого сна. Где я? Что я здесь делаю? Как могло произойти, что все усилия, которые я прикладывал к своим рабочим делам все эти годы, так и не принесли мне желаемых плодов? Почему я так долго и много работал, так тяжело и через преодоление себя мне давались многие решения и действия, я столько всего изучал, посещал курсы и тренинги, покупал книги по бизнесу, но так и не стал ни счастливым, ни богатым?

Почему до сих пор я завидую тем, кто реализует себя в бизнесе легко и получает такие суммы, о которых мне и мечтать страшно? Что я делаю не так? Неужели действительно невозможно быть богатым и счастливым одновременно, и между стремлением к процветанию в материальном мире и семейным, личным счастьем и внутренней свободой всегда нужно выбирать? Или непременно жертвовать своим эмоциональным покоем или здоровьем в угоду жадному миру бизнеса и финансов?

Джон обхватил руками голову, поставив локти на стол. Ему казалось, что экран ноутбука равнодушно смотрит на него холодным, отрешенным взглядом, будто в насмешку подмигивая алой кнопкой, призывающей приобрести очередной курс. Конечно же, рекламный баннер обещал: «Не сдавайся! Еще немного – и здесь окажется тот таинственный пазл, который изменит всю твою жизнь! Купи меня, ведь только меня тебе и не хватало!»

Именно я знаю, что тебе поможет! Посмотри меня, послушай меня, купи меня – и я сделаю тебя счастливым и богатым! Волшебная таблетка и решение всех твоих проблем! Купи меня – и ни о чем больше не думай! Решайся – сейчас или никогда, больше у тебя не будет такой возможности! Жизнь слишком коротка, чтобы сомневаться!»

Мысли Джона становились всё громче и громче, и он уже был почти готов купить очередной курс обучения, как вдруг откуда-то из глубины сознания прозвучало.

Стоп. Хватит. Джон услышал внутри тихий, ранее не слышимый голос.

Его внимание было целиком захвачено продающим баннером, и все его существо кричало, вопило, взывало – здесь решение твоего вопроса! Здесь ответы на все твои мучения! Ты купишь – и сразу станет хорошо, легко и радостно!

Но отрезвляющий, шепчущий, вкрадчивый голос предлагал нечто иное. Неприятное, непривычное, но странно привлекательное предложение – подожди! Не спеши. Подумай. Прислушайся к голосу своего собственного разума.

Это было неожиданное, необычное, непонятное и пугающее своей новизной пробуждение. Джон раздраженно захлопнул ноутбук и вдруг обнаружил себя сидящим за маленьким столиком уютной кофейни.

Пораженный внезапным озарением, он смотрел вокруг. Джон приходил в эту кофейню каждое утро по будням уже много лет, покупал капучино на обычном молоке, сонный бариста механическим движением протягивал ему кофе в безликой белой кружке с толстой ручкой. «Я вижу этого бариста каждый день, но смогу ли я узнать его в толпе?» – пришла из ниоткуда остро саднящая мысль.

Было ощущение, что он только что проснулся от тяжелого, полного бреда сна. «Как я здесь оказался?» Непривычная, пугающая ясность залила ртутным отблеском его новую реальность.

Осматриваясь вокруг ошалелым взглядом, Джон уставился в большое, красивое окно напротив. Старинное, почти в пол, с широким глубоким подоконником, в матово-черной раме, окно предлагало ему близорукую, мутную от осеннего дождя картину – часть городской улицы, залитую красноватым светом вечерних огней. От массивного стекла повеяло холодом, и на контрасте теплое, желтоватое освещение кафе создавало почти домашний, дружеский уют.

– Простите, у вас не занято? – бархатистый, уверенный голос прозвучал для Джона будто из-под потолка.

От неожиданности он вздрогнул и повернул голову. Хотел что-то сказать, но горло сдавила нервная судорога.

– Позвольте, я присяду? – настойчиво произнес незнакомец, с надсадным скрипом отодвигая массивный стул на кривых ножках.

– Да-да, конечно! – немного суетливо, срываясь на истеричные нотки, ответил Джон.

Он был выбит из колеи неожиданным поворотом сюжета. Одновременно он пытался незаметно для гостя оглянуться через плечо на зал кофейни. Зал был заполнен от силы на

четверть, что вызывало особенное недоумение – какая необходимость нарушать одиночество Джона и напрашиваться присесть именно за его столик? Но спорить и отстаивать территорию не было никаких сил.

Незнакомец сел напротив Джона. В сравнении с низким звучным голосом солидного зрелого мужчины его лицо выглядело удивительно молодо, и это создавало странный контраст. Вроде бы в целом он производил впечатление мудрого, исполненного достоинства и немалой личной силы человека, но при этом его яркие, синие глаза горели озорством. Вся его мимика, сдержанная и выражающая спокойствие и невозмутимость, при этом будто бы являлась маской, под которой блуждал едва заметный, явно присутствующий огонек, приглашающий к неизведанной, но очень интересной игре, правила которой очень хотелось узнать.

– Я надеюсь, вы мне простите мою бесцеремонность по отношению к вам. Но я все объясню, с вашего позволения. Меня зовут Ричард, и в этом городе меня знают под именем Богатого Мыслителя.

Мужчина приветливо протянул руку через стол. Ситуация перестала быть просто странной. В ней начал просматриваться некий забавный абсурд.

– Я Джон. Прощаю. Буду очень рад услышать подробности, – Джон почувствовал, как присутствие незнакомца перестало его смущать, и даже испытал некий прилив уверенности, граничащий с раздражением и гневом. Осмелев, он был готов даже выразить свое недовольство, но вовремя одумался. Все же ситуация оказалась слишком странной, а Джон был не настолько принципиально закрытым и пугливым, чтобы происходящее не вызвало в нем разгорающийся интерес.

Состоялось дипломатичное рукопожатие, без попытки проявить превосходство с обеих сторон. Оно придало дальнейшей беседе атмосферу легкости, будто встретились два давних институтских приятеля.

– Моя история может показаться вам несколько мистической, – начал Мыслитель, – но я надеюсь, что смогу изложить вам ее так, чтобы быть правильно понятым. Дело в том, что я прошел некий путь, познал нечто такое, чем мне очень хочется поделиться с людьми. И мой жизненный путь подсказал мне, что мои предположения и открытия оказались верными. Я – успешный предприниматель. Владею несколькими бизнесами, которые приносят мне пассивный доход – достаточный, чтобы ни я, ни моя семья ни в чем не нуждались до конца своих дней. Я сумел построить свою финансовую империю, научился распоряжаться ресурсами так, что мои базовые потребности оказались закрыты. Простите мою любознательность, Джон, но я должен вас спросить – закрыты ли ваши базовые потребности?

– Что вы имеете в виду? Что такое базовые потребности?

– Базовые потребности – это потребности каждого человека, которые определяют физическую безопасность его существования. Они в основном материальны, и заключаются в доходе, который закрывает ежемесячные траты для обеспечения жилья, питания и здоровья. Можете ли вы сказать, Джон, что ваши базовые потребности закрыты удовлетворительным образом?

Джон немало удивился вопросу, и даже хотел возмутиться: – «Кто ты такой, уважаемый Богатый Мыслитель, чтобы занимать место за моим столиком, прерывать мое отчаянное одиночество и задавать мне такие личные вопросы?» – он уже набрал воздуха, чтобы высказать свое раздражение, которое горячей волной стыда и злости поднялось из живота и предательски залило брусничной краской его бледное лицо.

Но добрый, спокойный Ричард сделал такую мину, выражая терпеливое понимание, что Джону ничего не оставалось, кроме как неожиданно для себя выпалить: – Нет, не закрыты! Не закрыты мои потребности, сколько бы я не пытался их закрыть! Я всю свою сознательную трудовую жизнь стремлюсь их закрыть, но у меня никак не получается! Мне приходится столько работать, без конца трудиться, постоянно думать, как заработать больше денег, но от этого их

больше не становится, а если и становится на какое-то время, то я начинаю ощущать, как растет моя ответственность, просто до невыносимых, нечеловеческих размеров, и я создаю все более и более сложную конструкцию. Все больше людей вовлекается в мое дело, и мне трудно держать все в голове. Тяжело решать вопросы, которые растут как снежный ком. Нелегко контролировать расходы, которые начинают расти стремительнее, чем доходы. Мне не хватает ресурсов и сил, чтобы постоянно учиться новому, уделять время себе, близким, семье и бизнесу. И чем дальше я иду, чем больше учусь и пробую, тем сложнее мне становится. Я чувствую себя клоуном-жонглером, которому добавляют все больше и больше шариков, он их роняет, а ему снова их добавляют. И в конце концов от отчаяния и неудач я бросаю все эти шарики. И вот я сейчас здесь, без шариков, бизнеса и сил! И я даже не понимаю, кто вы такой и почему задаете мне подобные вопросы. Но я уже не могу больше сопротивляться и держать все в себе. Поэтому не знаю, зачем вам все это, но вы попали в точку! Вы что, колдун или экстрасенс? Что вам вообще от меня может быть нужно?

Джон почти что плакал. Он правда не понимал, что происходит, но уже отчаянно и бесповоротно потерял контроль над ситуацией. Он был согласен на все. Судьба явно решила посмеяться над ним, и странное стечение обстоятельств вышло ему насмешкой. Сейчас он совсем не различал, что правильно или неправильно, и принял неосознанное пока что решение – сдаться на волю неизвестному Богатому Мыслителю, о котором ничего не знал, кроме того, что тот о себе рассказал.

– Дорогой Джон, я благодарен тебе за доверие и открытость. Я расскажу тебе все по порядку, как и обещал. И то, чем ты поделился сейчас, снова показывает мне, что я не напрасно прошел свой путь, и что моя мудрость снова привела меня к тому, кто нуждается в ней. Такова моя миссия, о которой я тебе расскажу. Но мне важно получить твое согласие. Оно должно быть осознанным, ответственным и зрелым. Твое решение – принять мою помощь или нет? Именно доверие, открытость к переменам и новым знаниям, которые могут поначалу показаться тебе бредовыми, и будут являться залогом того, что я смогу помочь тебе и ты сможешь стать моим Учеником. Какой бы абсурдной и нереальной тебе не казалась эта ситуация, ты сам ее создал, чтобы я смог тебе помочь. Пока что на том уровне осознанности, где ты находишься сейчас, мои слова могут показаться тебе смешными или нелепыми, но просто поверь – тебе ведь ничего не стоит поверить? Что все в этом мире создаем мы сами, и все, что происходит – действительно нам на благо. И если ты дашь мне немного времени и уделишь мне внимание, и постарайся быть открытым – то я расскажу тебе все по порядку, и ты увидишь, что в моих словах нет ни обмана, ни мистики, ни чего-то выдуманного. И тогда ты сможешь применить мои знания в своей жизни и стать счастливым, богатым и реализованным человеком. Хочешь ли ты этого, готов ли для достижения цели сделать совсем немного – быть открытым и довериться мне?

– Я не понимаю, что значит быть открытым, что значит довериться? – честно признался Джон.

– Быть открытым – одновременно легко и сложно. Быть открытым – это качество Ученика, которое позволяет освободиться от привычек старого пути. Они и привели тебя объективно к текущему положению дел, которое тебя не устраивает. Быть открытым – означает признать, что все, что ты знал до этого, может быть не истинным, и допустить, что есть нечто иное, верное и истинное, что приведет тебя к успеху. Доверие – это второе важное качество Ученика. Оно необходимо для того, чтобы мои знания, мой опыт и моя мудрость о новых привычках ложились на твое сознание свободно и легко, без препятствий. Потому что если ты будешь постоянно сомневаться в моих словах и подвергать их критике и обесцениванию, то наше обучение станет невозможным. И из моих слов следует самый главный вопрос, на основе которого и будет принято самое главное твое решение – согласен ли ты стать моим Учеником?

Глава 2. Вещий СОН

Мелодичный писк будильника бережно выудил Джона из мутного, как позавчерашний бульон, сна. Давно он не пробуждался, испытывая такое облегчение и искреннюю благодарность к своим часам, которые раньше воспринимал как врага и вредного надзирателя, чаще всего напоминавшего ему: время уходит! Ты опаздываешь! Тебе уже некогда расслабиться! Ты снова потерял время, ты снова потратил свою жизнь напрасно!

На часах было без трех минут восемь утра. Он никогда не заводил будильник на точное время. Так или иначе, эти несколько минут, вырванных из цепких лап жестокой и хищной повседневной рутины, этот жалкий жест создавал у него ощущение мнимой свободы, хотя бы какого-то ощущения свободы, и было неким проявлением малодушного, осторожного, почти незаметного бунтарства. Стряхнув остатки сна струей ледяной воды из-под крана, Джон посмотрелся в зеркало.

На него хмурым, недовольным взглядом из-под опухших от недосыпа век смотрел молодой еще и даже в какой-то мере симпатичный мужчина. Двухдневная небритость придавала ему моложавого, фривольного шарма, и здесь важно было соблюсти баланс – вовсе без щетины его лицо становилось неприлично детским, совсем мальчишеским, будто несерьезным, а на третий день он неизменно превращался в сорокалетнего мужика, страдающего пристрастием к алкоголю и ночующего в гараже. Как-то несправедливо, при том что Джону месяц назад исполнилось всего-то тридцать два года, и даже стильный образ из дорогого бутика, аккуратная стрижка и хорошо поставленная речь превращались в тыкву, стоило упустить момент и побриться не вовремя.

Жена осталась сонно ворочаться в постели. Джон окинул быстрым взглядом спальню, куда протягивал серые узкие пальцы холодный, скучный рассвет. Новый день пробивался сквозь прозрачные занавески, заставляя напомнить о себе шуршанием шин по мокрому асфальту, ритмичным надоедливым шумом ремонтных работ и сигналами автомобилей, умиряющих от тесноты в долгой, неизбежной пробке.

«День сурка», – подумал Джон, зябко натягивая штаны от домашней пижамы.

Дети проснутся позже, сегодня же суббота! Но радости это не вызвало, потому как общение с детьми и когда-то нежно любимой женой Энн давно переросло в бесцветную привычку, даже тяжелую обязанность. Уже и не больно, потому что привык.

Правда, иногда, глядя в замученное бытовыми сложностями и уставшее от претензий и обид лицо жены, Джон думал: «Могло ли быть иначе? Могла ли моя жена оставаться счастливой и радостной, такой же веселой, легкой и юморной, как когда мы встретились? Существует ли такая реальность, в которой мы живем так, как и мечтали когда-то – в большом, красивом доме, с множеством комнат, у меня свой кабинет, а у нее – мастерская, в которой она хотела создавать шедевры из глины. Она же так любила заниматься керамикой! Я даже планировал подарить ей муфельную печь и гончарный круг, и еще она так горела коллекцией каких-то там особенных итальянских глазурей. Но вы знаете, сколько это стоит? Даже в моменты, когда я зарабатывал достаточно, почему-то откладывал подарки жене на потом, и она покорно отмалчивалась и даже не обижалась, просто научилась прятать слезы разочарования. А потом и вовсе стала отворачиваться и натягивать на себя пластмассовую улыбку, в которой смешала равнодушие, смирение и покорность. Эта маска просто ужасна! Уж лучше бы ты кричала, лучше бы ненавидела и проклинала, моя дорогая, милая Энн, только бы не это выражение – что ты поставила на мне крест и больше ни во что не веришь!»

Джон почувствовал приступ отчаяния, цепко сдавивший горло, как мерзкая рука скелета. Ему резко захотелось плакать, раскаленные слезы подступили к глазам, но он героически всхлипнул и сжал зубы. И тут, как отражение его реальности, синхронной вспышкой его

захватило воспоминание из сна, который тот благополучно забыл, когда проснулся, но вдруг снова вспомнил. И лучше бы не вспоминал!

Сквозь образ сна он видел свою реальную кухню, казавшуюся большой и таинственной в густом утреннем полумраке, и тем ярче и отчетливее в нем разворачивался сценарий сновидения.

Джон стоял посреди огромного, красивого зала. Темные, мраморные стены, пол, потолок и идеально выверенные, геометрически совершенные, круглые колонны сочетались в нечеловеческом, космическом порядке. Это был на удивление реальный сон, в котором ощущалось все – звуки, запахи, температура воздуха и даже кислотоватый металлический привкус во рту. Эффект полного присутствия.

Каждый шорох отдавался эхом в этом странном пространстве, ограниченном несчетным количеством колонн. Холодные отблески света вторили гулкой тишине, наполненной звенящим напряжением, которое Джон ощущал всем телом. Он знал: сейчас должно произойти что-то важное. И оно произошло.

Далеко-далеко, словно на другом краю Вселенной, забрезжил голубоватой электрической искрой призрачный огонек. Он пульсировал, сжимался, вытягивался в струну и превращался в веретено, потом снова сжимался в плоскую каплю, внезапно вновь становясь шарообразным. Джон прищурил глаза, чтобы разглядеть его, но вскоре ему уже не пришлось напрягать зрение, потому как огонек стремительно рос в размерах, хотя на самом деле плавно и неумолимо приближался к нему. И вот он приблизился вплотную, превратившись в яркий яйцевидный портал, переливающийся лунно-голубым и оранжевым. Поверхность его, прозрачная, едва опалесцирующая, дружелюбно приглашала войти. Джон принял заманчивое предложение, сделал шаг, и темное пространство схлопнулось за спиной, издав громкий звук.

Новое пространство оказалось уютным, и здесь все ощущалось иначе. Густой теплый запах нагретого солнцем дерева, на окнах – льняные занавески с голубым узором, чисто отмытые прохладные поверхности столешниц – он стоял на кухне обычного сельского дома. Точно такая же кухня была в его детстве, в доме его бабушки, куда он приезжал погостить летом на каникулы.

За квадратным столом, застеленным белой в синюю полоску скатертью, спиной к нему сидел вихрастый парень. Его затылок был до боли родным и знакомым Джону. Хотя сам он никогда себя не видел с такого ракурса, чувство узнавания пронзило его насквозь – это был он сам. Защитного цвета футболка, слегка выгоревшая ткань на воротнике сзади. Резкие, чуть угловатые и размашистые движения подростковых рук выдавали в нем юношеский максимализм, задор и энтузиазм.

Громким, ломающимся голосом, пронзительно сопровождая свой рассказ жестиком, он что-то убежденно высказывал седому, долговязому старику с усталыми, слезящимися глазами. Старик сидел напротив в сером свитере из неокрашенной овечьей шерсти грубой вязки, и в его взгляде читались огромная, безмерная любовь, сожаление и боль. Джон сначала не мог разобрать слов и понять тона беседы, он будто находился в толще воды, и звуки доносились до него глухо, все выглядело мутным, как сквозь запотевшее стекло автомобиля. Усилием воли он заставил себя оказаться в новом пространстве, и все начало проясняться.

– Я хочу изменить мир! Я стану взрослым и исполню все свои мечты! Вот увидишь! – убеждал старика юный Джон. У него под носом только начал расти рыжеватый пушок, но глаза горели, и в словах сквозила живая, непреклонная уверенность. – Я обязательно стану богатым, заработаю много денег, и вся моя семья будет жить счастливо, мы никогда больше не будем нуждаться! Я буду для этого много учиться и стану лучшим, я стану самым крутым бизнесменом! Я буду как богачи, которые настолько богаты, влиятельны и счастливы, что занимаются исследованием Космоса, открытиями в медицине, которые жертвуют на благотворительность и меняют судьбу всего мира! Которые делают то, что хотят, и при этом создают благо!

– Ох, сынок, как же ты наивен... – грустно ответил ему старик. Его усталый голос шелестел, как опавшие листья, которые осенний ветер гоняет по черному мокрому асфальту. – Все вы, молодые люди, полны энтузиазма и смотрите на свое будущее с завидным идеализмом, но даже не представляете, как быстро жизнь подрежет вам крылья. Уж поверь мне, я там был, и сколько я таких видел. Уж лучше сразу поставить себе реалистичные цели, и думать о насущном и простом. Лишь бы у тебя были еда и кров, а остальное – оставь на волю случая.

– Ну уж нет! – обиженно завелся парень. – С какой стати? Вы, старики, такие пессимисты, потому что у вас уже все было! А у нас, у молодежи, все впереди. Вот вы и завидуете! Надо мечтать по-крупному. Целься в Солнце и попадешь в Луну!

– Хо-хо-хо, – скрипуче рассмеялся старик, будто заглох старый двигатель. – Ну да, ну да. Малыш, мне жаль, но я не тот, с кем тебе нужно спорить. Дело в том, что я уже все знаю, знаю все, что тебя ждет: начиная от твоих бесплотных огненных мечтаний и фантазий, жгучих желаний все исправить и изменить, и заканчивая тем, к каким разочарованиям и провалам они приведут! Я знаю, как все будет, не спорь со мной. Просто выслушай. Сначала ты молод и все тебе кажется простым. Все кажется возможным. Ты тратишь много сил на то, чтобы развлекаться – потому что юность прощает все. Море энергии, море возможностей, твое тело здорово, а твои нервы еще пока не знают усталости. Сначала ты экспериментируешь, пробуешь, учишься, работаешь, гуляешь, не спишь несколько ночей подряд, и при этом спокойно возвращаешься в строй и продолжаешь работу. Вино, женщины, влюбленность, радость жизни во всех ее проявлениях – это настоящий допинг, дружок. Но потом, со временем, действие энергетика заканчивается. Так уж заложено природой. Если ты не задумываешься раньше о своем здоровье и режиме дня, о своих возможностях и в целом о целях и планах на жизнь, то годам к тридцати твой мотор начинает барахлить. Я имею в виду мотор, который двигает всю твою жизнь. Тебе уже приходится тратить больше усилий на то, чтобы поддерживать привычный образ жизни. И наконец, если ты не дурак, то начинаешь замечать, что ресурс твой иссякает, тебе меньше хочется работать, потому что не хватает сил, и привычный отдых уже не доставляет удовольствия, а то и вовсе радость исчезает из твоих повседневных понятий. И главное: отношения становятся не источником удовольствий, а скорее причиной для расстройств, бездонной черной дырой, откуда ты получаешь недовольство и претензии. Так же дела обстоят и с твоим бизнесом, и с твоим здоровьем, а вот мечты и планы и вовсе тускнеют и превращаются в пепел. И это затухание длится до тех пор, пока ты не сдаешься и не принимаешь к сведению, что ты сдулся. Может, тогда тебе становится чуть легче и не так горько глотать эту пилюлю правды жизни. К сорока годам ты ненавидишь себя, свою работу, семью, а то, что дает тебе мнимое мимолетное ощущение свободы – это или алкоголь, или адреналиновые виды спорта. Если, конечно, здоровье и финансы тебе позволят. И все, что тебе остается – это полагаться на милость судьбы, смириться со своим бессилием, терпеть проблемы со здоровьем, безразличие близких и цинизм бывших друзей, которые забудут тебя сразу, как только ты им станешь не интересен, и ждать пенсии. Хотя сейчас на пенсию особо рассчитывать не стоит, и вряд ли к моменту, когда тебе стукнет шестьдесят пять, что-то изменится в лучшую сторону. Если только метеорит не упадет на землю, или тебя не заберут инопланетяне, ха-ха-ха-ха.

Старик закашлялся в истошном хохоте, в котором не было насмешки, только горечь и собственная боль.

– Откуда ты все это знаешь? – разозлился юный Джон. Ему явно не нравилось, что старик кличет ему такое неприятное будущее.

Взгляд пронзительно серых глаз, слезящихся и грустных, наполнился еще большим состраданием и любовью. Только сейчас взрослый Джон увидел едва заметное, пронизывающее до самых пяток сходство.

– Да потому что я – это и есть ты, через шестьдесят лет, дорогой мой, милый мальчик.

Он посмотрел на взрослого Джона, и тот похолодел от ужаса. Прямо в самую душу ему смотрел он сам – спустя несколько десятков лет. И Джон вдруг всем своим телом, всем существом осознал, просто это понял и увидел, что это не просто сон. И что сейчас происходит нечто действительно важное.

– Ничего не будет, милый мой. Ничего не будет из того, что ты себе обещал. Не будет ни богатства, ни исполнения твоих желаний. Не будет той свободы делать то, что ты действительно хочешь. Не будет никаких исследований Космоса, открытий в медицине, ты даже жене своей не сможешь помочь, когда узнаешь, что она больна, потому что тебе не хватит на это денег. И тебе останется только смотреть, наблюдать, за тем, как твоя жизнь, твои силы, твоя молодость, твои планы и цели, благие намерения и перспективы утекают сквозь пальцы, тают, пожираемые самым неумолимым и жестоким хищником по имени Время!.. И тебе ничего, ничего не остается, кроме как...

Джон не дослушал – не смог вынести тяжелого, исполненного скорби и сожалений об ушедшем, взгляда старика. Самого себя. Настолько он видел себя в нем и чувствовал то, что испытывал он, что ему это стало просто невыносимо. Легкие свела горячая судорога, ребра сжало до боли, и в груди взорвался пронзительный, истощенный, горький плач, настолько отчаянный, что Джон не смог выдать из себя ни звука. Он думал, что задохнется, что больше никогда не сможет дышать, черная липкая пелена охватила голову, однако, к счастью, он резко вынырнул из бескрайней бездны слишком осознанного сновидения и, оказавшись на поверхности бесконечного, серого моря, вдохнул всей грудью и проснулся. Никогда еще воздух не казался ему таким сладким, а способность дышать – таким ценным даром.

* * *

Когда он проснулся, память на время дала ему передышку, отключив травмирующее воспоминание. Мужчина вздохнул, осознав, что это был сон во сне, все было настолько реальным, что тот продолжал видеть свои глаза в облике старика, и эти чувства продолжали будоражить все его нутро.

Как только Джон вошел в сонную утреннюю кухню, пространство включило ассоциативный ряд, и все события навалились на него молниеносной вспышкой осознания.

Два часа спустя Джон стоял перед огромным каменным прямоугольником небоскреба, угрожающе нависшим над ним, маленьким, слабым и бессмысленным куском биомассы. Так он себя чувствовал сейчас, здесь, глядя на ярко освещенные, блестящие золотом рамы стеклянных дверей. Вычурные, украшенные вензелями надписи на массивных бронированных стеклах нулевого этажа приводили его в трепет. Разум сжался до размера суетливой точки и попытался спрятаться в пространстве небытия, отчего все происходящее казалось нереалистичным. Слишком красивые, с бесцветными отстраненными лицами, спрятанные в коконах и защитных капсулах камуфляжей стильных образов, люди проходили мимо. Пригрезилось, что они проплывают в другой реальности, чудом видимые Джону. Его телу явно хотелось сбежать отсюда, следуя естественному рептильному порыву – укрываясь от неизведанного, непонятного, чуждого и странного.

Глава 3. Усилием воли

Усилием воли Джон сделал несколько шагов навстречу суровому зданию, пристально смотрящему на него вертикальными зрачками тонированных окон. Запас его воли оказался уже на исходе, потому что ему приходилось тратить его весь день, что было непривычно и малопривлекательно. Джон бы и не стал напрягаться, будь у него возможность пойти по накатанному – по инерции поддаться слабости и внутреннему нытью, которое ежедневно сопровождало его последнее время. Однако странное внутреннее жужжание, будто осенняя муха, проснувшаяся между оконных стекол, не давало отвлечься и успокоиться. Обычно Джон не придавал своим снам никакого значения, но сегодня мысль о том, чтобы продолжить жить так же, как и раньше, причиняла ему больше тревоги и беспокойства, чем обычно, и даже пересилила страх и ступор.

Нервно теребя в кармане плотный бархатистый картон дорогой визитки, Джон, будто в тумане, заставил себя сделать несколько шагов на ватных ногах и толкнул непривычно горячее, тающее под пальцами стекло двери фешенебельного здания.

– «Странно, – пришла в голову дурацкая мысль, – такое дорогое и современное здание, а владельцы почему-то не установили автоматические двери».

Этой же мыслью он вслух поделился с Ричардом, когда вошел в его огромный до непристойности президентский люкс, находящийся над пятьдесят седьмым этажом в пентхаусе, куда он поднялся на лифте, в котором от скорости и волнения заложило уши и затошнило.

Поделился больше на нервной почве, чтобы скрыть свое волнение. Джону было до одури непривычно находиться в таком шикарном помещении. Все в нем самом ему казалось неуместным и недостаточно хорошим, не соответствующим обстановке. Мерещилось, как стены коридора, украшенные искусной японской мозаикой из ценнейших пород мрамора, настенные хрустальные светильники и панели мореного дуба высокомерно закатывают глаза и воротят носы, разглядывая его деловой костюм и ботинки «на выход». А ведь прежде предметы собственного гардероба казались Джону достойными восхищенных взглядов окружающих. Хорошо, что он не додумался надеть галстук, а вместо него натянул английскую кашемировую жилетку поверх рубашки, отчего складывалось впечатление, что он выбрал непритязательный и небрежный стиль «кэжуал». Но тогда кстати пришлось бы какие-нибудь «ролексы», или что там в тренде у богатых людей...

– «Господи, зачем я только на это согласился», – пронеслись в голове Джона лихорадочные мысли, в суматохе наступая друг другу на пятки. Поэтому он даже не заметил, как оказался в номере шестьсот девять.

– Да, Джон. Я не захотел ставить новые двери. Этому зданию более ста лет, и я решил отдать дань традициям. Ты обратил внимание, как органичны соотношения и пропорции величин в старинных постройках? Они наиболее гармоничны и естественны, поэтому находиться в таких зданиях намного приятнее, чем в новоделе, созданном по прихоти современных доморощенных архитекторов, которых хлебом не корми – дай разрушить естественные меры. Не во всем хороши новации, как ты считаешь?

Джон потерял слова на полпути между речевым центром и языком, собираясь с мыслями, чтобы ответить. Его ошарашил факт, что именно Ричард и является безраздельным владельцем целого здания в центре мегаполиса, и еще труднее ему было соотнести этот факт со вчерашней встречей с ним в кафе, и предложением, плавно вытекающим из этой встречи.

– Да, прости, я тебя смутил. Не буду томить, расскажу сам. Причина того, что в старых зданиях приятно себя чувствуешь – именно в соблюдении меры. Я имею в виду то, что меры длин и расстояний были взяты из пропорций и размеров человеческого тела. Понимаешь, метры, килограммы – это все выдуманное, искусственные понятия, не то что футы и фунты.

Ричард подошел к великолепному журнальному столику цвета слоновой кости, насыпал лед в низкие пузатые бокалы, налил из запотевшей бутылки содовую, взял бокалы в руки и протянул один гостю. Лед призывно и отрезвляюще зазвенел, Джон сделал пару глотков, едва удержавшись от желания выпить залпом. Кусачий напиток скользнул по горлу и упал в желудок колючим комком.

– Ну что же, перейдем к делу? – спросил Ричард. – Пожалуйста, присаживайся, – непри-
нужденным жестом он указал Джону на одно из кресел с высокими спинками.

Кипенно-белая кожа кресел странно контрастировала с обивкой сиденья, из грубой ткани в шотландскую клетку. Такие вот они, причуды богатых...

Ричард будто не замечал немоты Джона, который все это время искал, но категорически не находил в своем программном обеспечении алгоритма «как общаться с владельцами небо-
скребов».

– Я благодарен тебе за доверие, Джон, ведь оно сейчас дорого стоит. Доверие – самая ценная валюта в любые времена. И я рад, что ты отважился прийти сюда. Ведь для того, чтобы принять мое предложение, необходимо иметь сильный внутренний стержень. Как и для того, чтобы справиться со всеми испытаниями, которые я предложу тебе пройти. Ты готов?

Джон наконец пришел в себя и, осознав, что к нему вернулся дар речи, ответил Богатому Мыслителю.

– Да, я готов, но прежде хотел бы уточнить некоторые моменты, поскольку, не сочтите за излишнюю самоуверенность, мне важно для начала получить побольше информации. Кто вы, в чем суть вашего предложения, что мне предстоит делать и... М-м-м... что я получу? И еще мне не совсем понятно, каков ваш личный интерес во всем, что вы предлагаете? – Джон смутился и опустил взгляд, но тут же осмелел и продолжил: – Как я вижу, вы богатый, очень богатый человек. Вы говорили, что очень успешны. Подозреваю, вряд ли у вас так много свободного времени. Я думаю, напротив, вы должны быть очень заняты. Ведь вы говорили, что у вас не один бизнес...

– Доверяй, но проверяй, правильно? – Ричард сдержанно рассмеялся, и в такт его смеху зазвенели кусочки льда в стакане. И тут же улыбка исчезла с его лица, будто ее и не было. Взгляд Мыслителя вновь стал серьезным. – Все так, милый друг, все так...

– Давай по порядку. Как я уже говорил, я – Богатый Мыслитель. Но такое странное про-
звище придумал не я, его дали мне мои товарищи по бизнесу. Когда-то давно я был простым парнем, мечтал только о том, чтобы моя семья жила в достатке и не знала бед, которые прихо-
дят вместе с отсутствием денег. Я не могу сказать, что мои родители были бедняками – вовсе нет. Обычная семья, отец даже занимал важную должность на производстве, а мама работала портнихой. И еще у меня был брат, старший. Ты, наверное, не помнишь, но тогда настал кри-
зис, и все резко изменилось. Спокойная, в меру размеренная жизнь вдруг полетела колесом. Отца уволили с работы, потому что все производства встали, и он, не сумев найти хорошее место, начал прикладываться к бутылке. Мама ушла из фирмы, и ей пришлось искать клиентов на дому. Сам понимаешь, когда в целой стране проблемы с деньгами, то и с заказами будет не густо. В итоге брат пытался содержать нас и попал в криминальную компанию. Когда я заканчивал школу, он оказался за решеткой, и передо мной встал выбор: идти работать на произ-
водство, разнорабочим без перспектив, и оказаться на месте папы через несколько лет, или же надеяться на чудо и учиться предпринимательству. Я тогда отлично понимал, что такое пред-
принимательство, и очень хотел стать бизнесменом, меня в этом зажигали не только привиле-
гии и атрибуты мира акул экономики – в то время бизнес был чем-то нелегальным, казался преступным и носил на себе многие позорные клейма. Людей, занимавшихся торговлей, назы-
вали спекулянтами и обманщиками, если ты что-то продаешь – значит, ты нечестный, корыст-
ный и лживый человек, и слова «продавец» и «коммерсант» отдавали неприятным душком. Сейчас с этим попроще, правда? А тогда было тяжело. Но я все равно чувствовал всем серд-

чем, что хочу быть бизнесменом. Потому что я знал, пряча это где-то внутри своего сердца, там, где предположительно живет душа, что хочу быть богатым, сильным, влиятельным человеком. И лишь в этом случае я действительно смогу обеспечить себе и своей семье финансовую безопасность, стану счастливым, самореализованным человеком, мечтающим о чем-то большем, чем пропитание и крыша над головой. Для меня это было важнее всего! Я очень хотел поступить в бизнес-университет. Тогда бы я смог! Я получил бы нужное образование и разорвал порочный круг безденежья, который образовался в моей семье! Но как это сделать? Обучение в университете стоило дорого, мой брат не мог содержать нас, у отца с матерью дела были не то, что совсем плохи, но маме уже не хватало сил обслуживать заказы. Они кое-как сводили концы с концами, но о моих планах и слышать не хотели – им мои идеи о прекрасном будущем, где я был успешным бизнесменом, совершал удачные сделки и разбирался в инвестициях и банковских операциях, казались чуть ли не сумасшествием. Отец презрительно называл меня «будущим мошенником», якобы я собирался наживаться на несчастных честных людях, а иначе как можно жить хорошо? По его мнению – больше никак. Мне было грустно. И мама печально качала головой, причитая: «Ну ничего, сынок, как-то жили без денег, и сейчас справимся... Пойдешь на завод, начнешь получать зарплату, потом повысят через несколько лет, а там и женишься, детишки пойдут, как-то проживем». Будто бы семья и дети – это источник дохода, а не наоборот. Жить в таком болоте очень непросто. Но я был молод и амбициозен. В голове моей зрели разные планы, но, к своей чести скажу, преступных среди них не появлялось. И однажды мне подвернулся удачный случай. Знаешь, чем предприниматель отличается от обычного человека? Он верит в удачу, но не перекладывает на нее всю ответственность! – он сделал паузу.

– Я не ждал, пока мне на голову свалится счастье, а искал, спрашивал, узнавал... В итоге случилось так, что в нашем небольшом городке открылся магазин бытовой техники. Тогда это выглядело таким новшеством – красивые, блестящие, в разноцветных коробках, товары стояли на десятках ровных полок. Огромные холодильники, стиральные машины, газовые плиты... Казалось, что заходишь не в магазин, а на новейший космический корабль! И представляешь – какая удача! Оказалось, что владельцем этого магазина был давний приятель моего отца! Отец высказался об этом в пренебрежительном тоне, как-то за вечерней выпивкой. Мол, вон, смотрите-ка, как Рон поднялся, а так-то мы с ним вместе за гаражами курили и вообще-то сидели за одной партией в средней школе. Конечно же, я ничего не сказал отцу, и на следующий день пришел в магазин бытовой техники, надев лучший школьный костюм и захватив отцовский кожаный портфель – понятия не имею, зачем. Но именно так я представлял себе человека, который очень хочет получить горячее местечко. Не знаю, что именно подвигло Рона взять меня – такого юного, неопытного, – своим личным помощником. Я поклялся ему, сверкая всем энтузиазмом, что ни за что его не подведу и научусь всему, чему возможно. В свое оправдание скажу, что я несколько десятков раз окупил «подарок удачи». За год работы помощником Рона я выучил все возможные и невозможные параметры современной бытовой техники. Я знал отличия агрегатов «Бош» от аналогичной продукции «Тошиба» и мог подобрать их к любому интерьеру. Я с ходу мог объяснить, сколько они потребляют электроэнергии, каковы габариты и сроки гарантийной службы. Я досконально изучил товар, но и это далеко не все. Я мог договориться с любым клиентом, поставщиком или другим магазином о чем угодно. Знал, как рассчитать рассрочку, какой банк, на какой срок и на какую технику дает кредит, и даже какую технику лучше всего закупать для магазина. Я придумал рассылать электронные каталоги покупателям, сотрудничать, а не конкурировать с другими продавцами, отправлять поздравления клиентам и предлагать им в подарок скидки... Что и говорить, у меня было столько желания заниматься бизнесом и обучаться ему, что я воспринимал дело Рона как свое. Он доверял мне полностью, и однажды признался, что взять меня на работу было для него непростым, но в итоге самым верным решением. С моей помощью он не только не прогорел,

как многие новоиспеченные коммерсанты тех времен, а еще и смог пережить кризис и набрать обороты. Но самое главное – Рон был моим бизнес-ангелом. Да-да, я знаю, сейчас этот термин применяется в другом смысле. Но как еще я могу сказать, кем он стал для меня? Возможно, в одну прекрасную предновогоднюю пятницу, когда мы проводили инвентаризацию и учет в магазине, цветные огоньки гирлянд настроили его на сентиментальный лад, и он спросил меня: «Ричард, а у тебя есть мечта?»

– Тогда я ему все и выдал: и о будущем, и об университете, и о родителях. Помню, я чуть не плакал – так сильно мне хотелось стать бизнесменом, но лицо Рона почему-то расплылось в улыбке. Знаешь, что он ответил? Он сказал: «Рич, дорогой мой, я так рад видеть, как ты горишь своим любимым делом, своей мечтой! Ты со мной почти год, и я не видел в своей жизни еще ни одного настолько увлеченного своим делом человека! Я вижу, как много тебе удалось сделать, хотя ты еще молод и неопытен, но твой огонь изменил мой подход к делу, мой взгляд на жизнь, на то, как можно работать. Иногда я сомневался и не верил, что твои идеи сработают, и некоторые вещи казались бредом. Но потом я слушал сердце и говорил себе – это же я взял его на работу, я поверил в него, а тогда надо идти до конца! И все срабатывало. Не всегда все было гладко, и не всегда все шло как задумано, но ты всегда справлялся и решал проблемы, которые сам и создавал. Ты уже бизнесмен, мой мальчик, талантливый и способный. И для меня будет самой большой ошибкой – пытаться остановить тебя на твоём непростом и великом пути. Я помогу тебе, и оплачу твою учебу. Пообещай мне только, что будешь приходить ко мне в магазин раз в две недели и помогать мне».

– Вот так вы стали богатым? – спросил Джон, сам рассмеявшись от своей наивности.

Богатый Мыслитель улыбнулся в ответ.

– Нет, конечно, не только поэтому! Но Рон помог мне поверить в людей.

В моей жизни бывало всякое. Были и сложности с Роном – потом, когда начали выясняться кое-какие не всегда прозрачные детали его бизнеса, у нас возникли вопросы друг к другу. Мир не черный и не белый. Человек не может всегда быть только хорошим или только плохим. У каждого человека собственная воля и личный интерес, а когда создаешь бизнес или проект, непременно общаешься с людьми. И вот здесь, в самом начале, важно понять для себя – готов ли ты рисковать, пытаться, встречаться с миром? Погрузиться в его разнообразие цветов и оттенков, разрушить свои идеалистические представления о жизни, но при этом никогда не предавать свою мечту? Удерживать этот баланс? Важно ответить себе на эти вопросы сейчас, и необходимо постоянно задавать их себе всю жизнь.

– А какое отношение этот рассказ имеет к тому, что вы предлагаете мне?

Ричард неспешно встал, прошелся по комнате, вернулся в кресло.

– Ответь мне на один вопрос, Джон. Всего лишь на один, и после ответа на него я пойму, был ли мой выбор правильным и смогу ли я передать тебе свою мудрость, как Ученику.

Джон занервничал. Он боялся, что его сейчас попросят сделать что-то постыдное, непристойное, например, заставят выйти на улицу и обнимать прохожих, или продавать незнакомцам по телефону несуществующий товар, или рассказать о том, как обманывал друзей в детстве. После этого ему точно придется встать и уйти, потому что он порядком подустал от таких «тренингов», но не знал точно, хватит ли ему силы воли на отказ. И если не хватит, он точно будет себя потом ненавидеть, а отказаться с каждым разом будет все сложнее и сложнее. Вот чего он боялся – собственного трусливого малодушия, которое пряталось за внешним налетом воспитанности.

– Всего один вопрос. Умеешь ли ты мечтать?

Ричард перевел внимательный взгляд синих глаз со стакана на Джона, и было непонятно – то ли насмешка, то ли трепетное ожидание терялись в его длинных белесых ресницах.

– «Он шутит? Мечтать?»

– Ну-у-у, я, даже не знаю...

Джон опешил от неожиданности, и тут же почувствовал себя первоклашкой, которого застали врасплох у школьной доски. Он точно открывал учебник на этом параграфе, но что там было написано. Он даже невольно зажмурился, мучительно стараясь вспомнить.

– «Мечтать... Там точно что-то было. Господи, уж лучше бы заставили обниматься с прохожими. Конечно! Сон! – горячая волна облегчения окатила его, как на экзамене. – Да!»

Он даже подскочил, как маленький мальчик, которого пробило током радостного озарения.

– Да, да! – оживленно закивал Джон. – Я умею мечтать! И я сейчас вспомнил, что мои мечты были очень похожи на ваши. О детстве, о богатстве, о том, как я хотел изменить мир...

– Ого! – глаза Ричарда распахнулись в ответ, будто приглашая к игре.

В них мелькнул озорной огонек, такой же как в их первую встречу в кафе. Будто под серым пеплом, покрывающим горячие угли, в темноте пробегает живая искра, и понимаешь, что внешнее спокойствие – это только иллюзия, а там, в глубине, горит огонь, раскаляющий материю докрасна. Джон заметил эту странную, едва уловимую особенность во взгляде и мимике Ричарда. Только что он был подобен могучей, древней статуе, холодной и отрешенной, и ни одна мышца не выдавала ни его чувств, ни истинных намерений... Но в редкий, жгучий миг он становился подвижным, взрывался, как литый на воздухе, и искрился невероятной непосредственной радостью и игривостью, которая исчезала ни с того ни с сего в следующую же секунду.

– Так-так, хорошо! Тогда, если ты не против, мы приступим к делу! И по его ходу я тебе все расскажу, согласен? Не будем терять нашего драгоценного времени, – Ричард резко вскочил с кресла, и сейчас от его плавной степенности не осталось и следа.

Пока Джон приходил в себя, Ричард поставил стакан с содовой на столик, стремительно прошагал в дальний угол зала, и, звеня ключами, открыл огромный сейф. Старомодность Мыслителя была на грани фарса, казалось, еще немного, и он откроет портал в прошлое, и окажется, что сам он – современник Теслы или Эйнштейна, и на самом деле какой-то чокнутый ученый, заблудившийся в петлях времен и кротовых нор.

Почти подтвердив невероятные догадки Джона, Ричард достал из шкафа несколько листов бумаги и перьевую ручку. Немного пафосно, но никаких вам специальных гаджетов, отпечатков пальца вместо подписей. Листами оказались страницы договора.

Если в двух словах, то договор обязывал Ученика, то есть Джона, выполнять все указания и наставления Учителя – то есть Ричарда. Указания касались образа жизни, мышления, поведения Джона, и договор предписывал выполнение обязательств обеими сторонами в интересах и ради пользы этих самых обеих сторон. Никаких мелких шрифтов и двояких формулировок в соглашении не имелось – уточнялось лишь то, что указания и наставления Учителя не могут выходить за рамки уголовного и административного кодекса, не должны нарушать личных границ и психологической целостности Ученика, а также вредить его ментальному и физическому здоровью. В случае сомнений и настораживающих изменений в состоянии со стороны Ученика он обязуется незамедлительно сообщить об этом Учителю для своевременной корректировки рекомендаций. Встречи между сторонами совершаются в течение трех месяцев, еженедельно на территории, выбранной Учителем, а далее – один раз в месяц до конца года.

В случае, если Ученик в какой-либо момент обучения отказывается выполнять наставления Учителя и не приходит к главному результату, который он должен достичь – а именно, стать богатым и счастливым человеком и реализовать свои мечты за этот год – то он будет вынужден выплатить Учителю неустойку в размере десяти тысяч долларов, что рассчитывается как сумма средних чеков за бизнес-консультацию. Все просто. И справедливо.

– Тебе всего лишь нужно старательно выполнять мои задания и применять знания, которые я тебе буду передавать в течение этих нескольких месяцев и до конца года.

– В любом случае, милый друг, тебе нечего терять, кроме скуки и нескольких тысяч долларов. Ну, и тех проблем, о которых ты мне рассказал при первой нашей встрече, – поглаживая подбородок, доверительно протянул Ричард. – Я – всего лишь Богатый Мыслитель, который получил свое забавное прозвище не просто так. Я не сказал главного, о чем тебе нужно знать, прежде чем ты подпишешь эти бумаги. Эту часть нашего разговора ты можешь просто забыть, если она пугает тебя или покажется странной. Я всегда оставляю выбор за тобой, потому как здесь я – дающая сторона. Я даю тебе свою мудрость, личный дар становиться богатым, счастливым и реализовать свои мечты – а ведь все мы приходим в этот мир, чтобы осуществить свою мечту, не правда ли? Но этот дар – большая ответственность, именно поэтому указан данный пункт в договоре. Все честно и справедливо, и я хочу, чтобы ты понимал ценность того, что получаешь, и того, что даешь. Когда-то я стал бизнесменом. Я много работал, учился и пробовал. Я делал. Действовал. Я ошибался, падал, вставал и снова делал. Быть богатым человеком – талант. Его можно развить. Но это еще и дар, а дар – это, что дается нам, чтобы мы пользовались им и передавали это людям и миру вокруг нас. Сначала я очень много работал; шел через страдания и труд. Я думал, что для того, чтобы преодолеть замкнутый круг нищеты, преследующей мою семью, нужно применить огромное, нечеловеческое усилие. Да, я с благодарностью принимал подарки судьбы, и когда удача шла мне в руки – я с радостью пользовался ее благами. Но и когда меня вдруг настигали разочарования и потери, когда мои партнеры вдруг меняли свою сторону и бросали меня, или когда сыпался многими усилиями выстроенный бизнес, или когда я вдруг проваливался в бездну небытия, и на меня сваливались проблемы в семье, ломалось здоровье, и казалось, что моя душа больше не сможет вынести ни одного урока, которыми щедро одаривает нас жизнь. Даже тогда я снова поднимался и шел, и так закалялся мой дух. Возможно, тебе покажется – при чем тут деньги, твоё счастье, и то, о чем я сейчас говорю? Может быть, ты пришел с простой мыслью, исполненный отчаяния, бессилия, вины и стыда, и думаешь: моя жизнь катится в пропасть, я не справился, моя семья живет последние месяцы, и отношения с близкими держатся на волоске, а я так и не сумел создать ничего толкового, и мои доходы в итоге так и не покрывают расходы, и уж тем более я далек от того, чтобы жить, как мечтал, и при чем тут разговоры о душе и духе? Возможно, ты думаешь, что с моей помощью ты сможешь наконец решить свои проблемы, заработать денег и стать свободным. Мы обязательно выясним сегодня, чего ты на самом деле хочешь, ведь иначе нет смысла и начинать, правда? – Джон внимательно выслушав, кивнул.

– Со временем я понял, что выбрал слишком сложный путь. Ведь деньги даются мне с трудом и требуют жертвовать или здоровьем, или нервами, или отношениями – всем, чем угодно. Они будто бы требовали взамен жизнь. И в какой-то момент я почувствовал, что это – нечестно. Нечестно выбирать между счастьем и богатством, между изобилием и спокойствием, между... Между чем угодно! Я начал задумываться – почему я приношу такую жертву? Почему нужно «или-или», а нельзя «и-и»? И однажды я совершил удачную сделку и отправился в путешествие в Гималаи. О, как давно я хотел туда поехать! До этой поездки я отдыхал только на курортах, путешествовал по старинным городам Европы, посещал лучшие отели и обедал в самых респектабельных ресторанах. И несмотря на то, что я объездил за много лет почти все страны, где привечают туристов с набитым кошельком, в конце концов я начал испытывать голод иного рода. Несмотря на то, что я посещал музеи и видел произведения искусства мирового масштаба, был на самых необычных выступлениях, сам участвовал в боях быков, в потрясающе красочных фиестах, для меня устраивали персональные концерты и проводили театральные мероприятия в мою честь, я вдруг начал ощущать странное жжение в области сердца. Там, где раньше жило мое стремление стать богатым во что бы то ни стало, со временем начала образовываться тянущая, сосущая пустота. И чем больше я достигал, чем влиятельнее становился, чем большие суммы ложились на мои счета, тем острее становился тот непонятный, таинственный голод, который ничем нельзя было заглушить. И вот на одной

из благотворительных вечеринок, посвященной проблеме пластика в океанах, я вдруг встретил своего коллегу, который занимался торговлей морепродуктами. Я знал его давно, и он был обычным приятным парнем, но на этой встрече он меня по-настоящему удивил. Я смотрел на него и не мог поверить – откуда в нем столько легкости, радости, какой-то беззаботности, которые он и не думал скрывать, когда все остальные ходили вокруг с напыщенным, сосредоточенным видом и деловитыми минами, словно боясь расплескать свою серьезность и заляпать соседей. И ему было плевать, представляешь? Совершенно плевать, что о нем подумают другие. Он с детской непосредственностью рассказал мне о том, что все намного проще, и что мы сами все усложняем, но об этом как-то потом, потому что он спешит на другую вечеринку, чтобы просто отдохнуть, без всякой тематики – чем просто сделал контрольный в голову и добил меня. Он обещал когда-нибудь встретиться, а пока что мимоходом бросил мне всего одну фразу: «Рич, если ты хочешь выйти из матрицы, тебе обязательно надо съездить к Гуру Лама в Тибет!» И хитро подмигнул мне. Через месяц я, привыкший к лимузинам на мягкой подвеске, поднимался пешком в гору вместе с проводником и его ослом. Проводник всю дорогу жевал листья коки, а осел нес мои чемоданы с костюмами, которые мне ни разу не понадобились на протяжении всей поездки. Зато очень пригодились трекинговые ботинки, которые пришлось спешно покупать в маленьком городке, в начале нашего маршрута. И потом я понял, что местная одежда – намного удобнее и практичнее, чем все наши модные и современные технологичные выдумки, несмотря на свою внешнюю несуразность. Но я сейчас не об этом. Я встретился с Гуру Ламой, который был непонятного мне душевного склада и религии. Я вообще, если честно, почти ничего не понял. Мы встретились с ним спустя две недели с момента моего приезда в высокогорный монастырь, и не потому, что там была очередь – там вообще почти никого не оказалось, кроме приветливо-безразличных монахов, которые бесконечно занимались бытовыми делами в узком дворике, расположенном между высоченной скалой и глубокой пропастью. Две недели я валялся с лихорадкой и думал, что там и отдам концы. Я проклял все на свете – и своего знакомого, который дал мне явки и пароли, и себя за то, что поверил ему, и своего проводника, что он не понимает, что надо спуститься на своем осле за лекарствами и врачом. И самого Гуру, потому что я не постигал, что такого может знать человек, живущий в такой нищете и запустении и не вылезавший отсюда, и чего не знаю я, который побывал чуть ли не в каждом уголке мира и общался накоротке с самыми известными учеными, светилами науки, культуры и цивилизованного мира. Я о многом подумал. Мне было очень плохо. Я не понимал, в каком мире нахожусь. Казалось, что сама смерть стоит рядом со мной – слева, как большая молчаливая фигура, без эмоций и ожиданий выполняющая свою простую обязанность – следить, чтобы мертвые не были рядом с живыми. Ко мне приходили близкие – я видел родителей, брата, Рона, я просил их, просто умолял меня спасти, забрать, просил у них прощения, злился. Я плавал в красно-оранжевом киселе, и сверху он слоями переходил в желтое, потом в яркий белый свет, и оттуда со мной говорил сам Бог. Я Ему не верил – я был зол и в недоумении, как такое вообще могло случиться? Передо мной был весь мир, и я мог сделать все что угодно – моих денег хватило бы, чтобы создать лекарство от рака и исцелить всех больных, моих связей было достаточно, чтобы полностью изменить систему образования и здравоохранения во всем мире. У меня столько знаний, что я мог бы создать общество, которое благодаря своему накопленному опыту начнет создавать экологически здоровые отношения с планетой, очистит реки и океаны, возродит леса... Я все это могу. Но при этом я – человек, чей день был расписан по часам и минутам, человек с невероятно могучей волей к жизни и способностью управлять своим состоянием, своей судьбой, я – тот самый человек, который сам себя сделал – какого хрена, Бог? Какого хрена я доверился своей пустоте, своему голоду, своей душе и теперь лежу здесь, не способный даже позвать на помощь, сгорающий в огне собственной ненависти и отчаяния, в лихорадке, которая иссушила тело настолько, что нет даже боли, жажды и голода? Что за страшная насмешка, ирония судьбы? Не буду врать,

я не видел никаких ангелов, существ, которые пришли бы и принесли мне добрую весть. Я просто видел свет – теплый, белый, всеобъемлющий и мудрый. Он был любовью и радостью, и я слышал его тихий, спокойный голос. Он говорил со мной несколько дней, и я беседовал с Ним без малейшего стеснения и страха. Он не вызывал во мне ни ужаса, ни желания разбиться в лепешку, ни стыда, которых я ожидал, читая религиозные истории. Он не смущал меня, и был таким мудрым, большим и любящим, что у меня не возникало ни малейшего сомнения, что все хорошо. Что так и надо. И при этом Он слушал меня, отвечал мне, и был добр, и терпелив к моим эмоциям и глупым вопросам. Когда я проснулся после этой беседы, спустя две недели моей жуткой болезни, то почувствовал себя абсолютно здоровым. Две недели без еды, почти совсем без воды, в промозглом каменном закутке, лежа на тонком стеганом одеяле из цветных лохмотьев. Я не просто выжил, но и чувствовал себя огурцом, светящимся изнутри, божественно свежим воодушевленным огурцом. И я не помнил ни одного слова из того, что Он сказал мне.

Богатый Мыслитель прикрыл рот ладонью, и его огонь вновь ушел под серый пепел. Они с Джоном по-прежнему сидели в роскошных белых креслах с нелепой красной обивкой и пили бренди со льдом.

– Ты можешь мне не верить, Джон, – снова вернулся к реальности Ричард. – Но после той поездки я начал брать учеников. Я понял, что там, внутри, где живет моя душа, есть потребность в преподавании. В том, чтобы нести свет знаний и понимания, которые я обрел сам. Нести тем, кто готов проснуться – как я когда-то давно, там, в магазине бытовой техники. И там, в продуваемом всеми ветрами монастыре между небом и землей. И теперь вот здесь, в моем любимом небоскребе. И когда я начал брать учеников – каждый год по одному, мой голод исчез. Я снова стал счастлив. А значит, я на верном пути. Поэтому, милый Джон, если ты готов пожертвовать годом своей жизни, рискнуть и довериться мне, то давай подпишем договор и не будем тратить драгоценного времени понапрасну.

Джон будто очнулся от наваждения. Он обнаружил себя с открытым ртом, внимательно слушая рассказ Богатого Мыслителя. Воображение унесло его в историю, рассказанную Ричардом, и он настолько вжился в нее, чуть ли не почувствовал зябкость серого камня на кончиках пальцев.

– Да, я согласен. Я подписываю, – завороченно ответил он. – Только один вопрос: что же вам сказал Гуру Лама?

– Не знаю, друг мой. Я не понимаю по-тибетски.

Глава 4. За гранью настоящего, будущая жизнь

– Ну что же, будет с нас лирики. Теперь мы приступаем к реальным действиям, – Ричард резко и легко поднялся с кресла. – Как насчет того, чтобы побывать в твоём богатом и успешном будущем?

– В смысле, у вас есть машина времени? – уже устал удивляться Джон. Теперь он был готов ко всему, даже к тому, что у настоящих богачей между прочим вполне может оказаться в личном распоряжении машина времени.

– Нет, машины нет, но она и не нужна нам! – улыбнулся Ричард. – Все необходимое для перемещения есть у тебя в голове! Я просто помогу тебе немного расслабиться и рассеять свои сомнения, и ты увидишь, что все чудеса и самые удивительные приборы для достижения всего, что только можно мечтать, существуют у тебя внутри! Главное – доверься мне и делай все, что я скажу.

– Хорошо, – кивнул Джон. Что ему еще оставалось делать?

Богатый Мыслитель сделал нечто странное – он поставил на пол, один за другим, семь предметов. Хрустальные стаканы, пустая бутылка из-под газировки, перьевая ручка – все лежали примерно в полуметре друг от друга на одной линии. В конце ряда и дальше всего оказался один из экземпляров договора.

– Я буду предлагать тебе встать возле каждого из этих предметов. Любой из них является ключом-порталом в определенное пространство, где ты испытываешь самое большое удовлетворение от уровня своей жизни. Там, в том недалеком, как я предполагаю, будущем, ты счастлив, богат, успешен и здоров. Одно из важных условий – с закрытыми глазами ты используешь свое внутреннее зрение там, в наступившем когда-то моменте своей жизни, и описываешь мне все, что видишь и ощущаешь. Я буду подсказывать тебе, внимательно слушай мой голос. И запоминай все, что почувствуешь там и обнаружишь. Договорились?

Джон пожал плечами и встал возле первого стакана. Он закрыл глаза и сосредоточился на внутренней темноте, в которую тут же окунул его мозг. Ощущения стали отчетливыми, немного гудели ноги, но в целом тот был очень сосредоточен.

– Расскажи, где ты, Джон? Что ты видишь вокруг себя? Чем ты здесь обладаешь?

Джон улыбнулся самому себе, уверенный, что с этим упражнением ничего не выйдет, и представляя, что сейчас придется выдумывать что-то, чтобы замаять неловкость момента. Однако, к своему удивлению, он вдруг оказался словно во сне наяву. Он услышал свой голос, но будто принадлежащий другому человеку, и звучал тот где-то в стороне.

– Я в городе, в котором раньше никогда не бывал... Хм-м-м, интересно. Я сейчас в большом красивом конференц-зале. Здесь прохладно и царит приятный полумрак, хотя за окном солнечно и жарко. За стеклом я вижу широкое пространство, там множество небоскребов с голубоватыми стеклами, и небо отражается в них, как в зеркале. Я... Я... – Джон сощурился, и в мозг загрузилась новая информация, – у меня свой серьезный бизнес. Много партнеров, подчиненных... Я приехал сюда, чтобы провести переговоры и заключить контракт.

– Во что ты одет?

– На мне деловой костюм, красивый, дорогой – темно-серый, и бордовая рубашка. Но я не чувствую себя неловко или закрепощенно в этой одежде, напротив – она будто дисциплинирует меня. Я ощущаю свою одежду, как защиту, словно это щит и латы средневекового рыцаря, и в них я неуязвим.

– Как ты считаешь, скоро ли ты окажешься здесь?

– Мне кажется, это случится через год или полтора, не раньше...

– Прекрасно! Запомни это ощущение и сделай один шаг вперед. Чем ты занимаешься здесь? Что ты делаешь постоянно, от раза к разу?

– Я провожу переговоры. Я постоянно путешествую, нахожу новых потенциальных партнеров и устраиваю с ними деловые встречи. Да! Это всегда очень успешные переговоры. Сначала я даю задание своей команде, они проводят исследования, подготавливают документы, предварительно подбирают для меня варианты сотрудничества, и потом я приезжаю на место и провожу заключительный этап сделки. Мыслитель, мне это так нравится! Это вдохновляет меня и придает сил и энергии, как же я не подумал раньше, что такие простые действия могут меня так радовать! Вот это да!

Джон чувствовал настоящее воодушевление, прилив энергии и беспричинной радости. Будто маленький ребенок, который наконец занялся любимым и увлекательным делом.

– Отлично, мой друг! Теперь ты готов сделать следующий шаг! – возле третьего хрустального стакана Джон погрузился в пространство своих способностей. – Как ты думаешь, в чем ты здесь силен? Что ты любишь и умеешь делать лучше всего? Как ты используешь свои суперспособности?

– О-о-о, – Джон был немного озадачен. – Хм-м, похоже, здесь я использую свой навык самодисциплины. Странно, я думал, это не имеет такого значения, но... Я будто всегда точно знаю, чего хочу, и веду переговоры блестяще, потому что одновременно учитываю как свои интересы, так и собеседника. Это так здорово! Будто я иду к цели, но выбираю путь, как танец. Я не слишком жесткий, но и не податливый, и мне доставляет невероятное удовольствие искать решения в моменте. Это похоже на творчество! Мне никогда не наскучит, потому что я доволен собой и мне интересно, ведь я не знаю, каким именно образом заключу следующий договор, какое решение мы найдем. И, конечно, мне так нравится создавать нечто новое – все эти соглашения ведут к взаимовыгодным условиям, когда обе стороны получают в десять раз больше, чем если бы действовали по отдельности. И дисциплина помогает мне правильно распределять свои силы, вовремя отдыхать, слушать свою интуицию... Ведь интуиция играет большую роль в переговорах, да?

– Прекрасно, Джон, ты нашел свой золотой ключик! Не забудь забрать его себе, – поддержал Ричард его энтузиазм. – А теперь иди дальше, и здесь я усложню тебе задачу. Расскажи мне, во что ты веришь здесь? В чем ты убежден, и как эти убеждения влияют на твою жизнь?

– Да, сложновато. Дайте подумать... – Джон нахмурил лоб. – Ага, первое, что приходит на ум – это осознание, что я могу. Да, я способен достичь этого, раз оно есть у меня в голове. Могу и знаю, что во мне уже есть то, что поможет достичь всего, что я увидел здесь. В этом нет никакой магии и волшебства. Я вижу: для того, чтобы стать богатым, успешным и счастливым, мне не нужно быть каким-то особенным. Каждый человек может создать жизнь мечты, если осознает свои сильные стороны и начнет действовать, опираясь на них и расширяя свой круг влияния с их помощью... Просто делать, Ричард, неужели все так просто? Я вижу, что мой успех начинается с первых сделок. И я когда-то разделил эти процессы на простые шаги – придумал бизнес, который помогает мне и другим получать в сотрудничестве больше, чем каждый получает отдельно. Я понял, кому это может быть интересно, и начал пробовать. Я предлагал, встречался, договаривался. Получалось не сразу, но даже в тех встречах, которые не завершились сделкой, я находил позитивный опыт – ведь люди были открыты мне и делились со мной своими проблемами, сложностями, рассказывали, по каким причинам отказали мне. Ведь если ты уже проиграл, то нет смысла сражаться и противостоять. Можно просто начать дружить! Удивительно, что некоторые из не случившихся бизнес-партнеров стали моими товарищами, и я получал советы и помощь от них, несмотря на то, что они не подписали тех, первых договоров. Разве эти сделки можно назвать неудачными? – Джон так развеселился, что даже рассмеялся. – Как все просто, оказывается! Ведь если ты делаешь, пробуешь, ошибаешься и все равно идешь, то ты ни в каком случае не можешь ошибиться! Опыт не бывает отрицательным, он всегда учит!

– Что ты чувствуешь по этому поводу? – спросил Мыслитель.

– Что больше нет никакого смысла бояться! Я все равно не получу на сто процентов те результаты, которые задумал. Но в жизни все намного интереснее, и я получу больше, если буду принимать этот опыт. А еще я чувствую, что нет смысла откладывать начало. Все равно придется пройти путь неопытного новичка, побыть в роли дурачка и набить несколько шишек, прежде чем я стану экспертом и научусь получать удовольствие от своего мастерства. И знаете что? Пожалуй, начну прямо завтра! Какой смысл оттягивать успех? Я вижу, он просто неминуем!

– Ха-ха-ха! – искренне рассмеялся Ричард. – Ты отличный ученик, Джон! Таких быстрых результатов я еще не встречал! Ты делаешь успехи уже здесь, а что же будет дальше? Давай посмотрим! Шагай вперед. И расскажи мне, только честно, для чего ты все это делаешь? Как тебе кажется, какие ценности здесь являются для тебя самыми важными, что станет твоей путеводной звездой?

Джон переместился к пустой бутылке и закрыл глаза.

– Я делаю это, потому что только так чувствую себя свободным. – Голос Джона сменил тембр на более глубокий и зазвучал сильнее. – Я чувствую, что именно так приобретаю безграничную и безраздельную власть над своей жизнью. Я создаю свое дело так, чтобы оно подчинялось мне, моей дисциплине, моим ритмам и желаниям, а не становлюсь рабом своего бизнеса, партнеров и сотрудников. Почему-то для меня это очень важно. Я сам управляю своими денежными потоками, своим временем, ресурсами, настроением. И благодаря этому я чувствую себя состоятельным. Я ощущаю, что делаю мир лучше. Пусть это и звучит несколько заносчиво и высокомерно, но я в это верю, потому что мой бизнес направлен на взаимовыгодное экологичное сотрудничество. Пока не удалось нащупать, чем же конкретно я занимаюсь, но это будто носится в воздухе. И я очень-очень люблю то, чем занимаюсь. Мне кажется, что если это перестанет доставлять мне радость, и я перестану ощущать любовь к своему делу, к людям, причастным к нему, и к себе, занятому этим делом, то тут же его брошу. Потому что тогда я пойму, что поскольку оно не приносит счастья мне, то и другим не принесет пользы. Все остальные доводы – всего лишь лицемерие и самообман.

– Как думаешь, это все? Что еще для тебя ценно, что заставит тебя подниматься утром и продолжать после неудачи или провала, если они будут возникать?

– Вера в то, что успех придет. И что то, что я делаю, сделает этот мир хоть немного лучше. Я действительно так думаю, честное слово!

– Хорошо, нам осталось совсем немного до финиша. Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно! И я очень хочу продолжить, посмотреть, что же там дальше?

– А дальше, – на перьевой ручке, – вопрос, которым задаются многие, но не всякий понимает, как ответ на него может изменить судьбу. Готов? Итак, ответ мне: кто ты? Кем ты себя ощущаешь, кем ты являешься себе и миру? В чем главное отличие тебя от других?

Джон шумно вдохнул, задержал на несколько секунд воздух и тихо выдохнул.

– Я – богатый человек. Я создал себя сам. Я смелый и отважный деятель, новатор и первооткрыватель в мире бизнеса. Я сильный человек, который смог выйти из состояния жертвы несмотря на многие годы пребывания в нем. Я смог доказать себе, что мое прошлое не определяет меня. Меня... Меня определяет мое настоящее и вера в мое будущее. Мои мечты, цели, желания и амбиции, то, к чему я стремлюсь и чем готов пожертвовать для достижения этих целей. Пожертвовать своими страхами, ленью, вредными привычками и стереотипами! Вот оно что! Я – тот, кто научился применять свои сильные качества – самодисциплину, умение договариваться и строить взаимовыгодные отношения – и менять их на деньги. Ведь мир оценивает нашу пользу, привнесенную в него, посредством денег! И я вдохновляю людей своим примером. Вдохновляю, показываю, что нет смысла предавать свои мечты, свое счастье ради богатства. Что богатство – это здорово, что это способность влиять. Одно не исключает другого. Богатый человек способен быть счастливым, и даже более того: у богатого человека намного

больше шансов и возможностей быть счастливым самому и помочь тем, кто нуждается, кому он хочет помочь.

– Bravo, Джон! Какой ты молодец! Осталось совсем немного до финиша, и здесь ты погружаешься в свою миссию. Твой главный вопрос – ради чего ты все это делаешь? Каков высший смысл всего, что ты мне описал на своем пути к богатству и полнейшей самореализации? Не спеши, прислушайся к сердцу. Здесь важно довериться не столько разумным доводам, сколько тихому голосу, который ты слышишь время от времени. Начинай.

Джон почувствовал себя воздушным шариком, наполненным гелием. Неведомая, добрая сила отрывала его от мраморного пола, и голова слегка кружилась. Состояние было немного пугающим из-за его непривычности. Будто он терял контроль, чувствовал себя уязвимым именно из-за своей радостной воодушевленности. Ему стало неловко, всколыхнулись волны сомнения и испуга, как если бы он проснулся после приятного сна и осознал себя в колючей реальности. Или вдруг резко протрезвел в незнакомой компании, и понял, что его шутки и чрезмерная откровенность оказались неуместными и опасными.

Но потом он взял себя в руки и сделал последний шаг. Кожаный ботинок плавно опустился рядом с голубоватым листом договора, если бы у него уже прямо сейчас было бы столько денег, что он даже не знал бы, как их потратить. И ему не пришлось бы делать то, чего он не хочет, и каждый его шаг, каждое решение, действие и мотив диктовались бы не долгом, необходимостью закрыть тот самый «базовый уровень», что и как бы он тогда делал? Что станет действительно важным для него? Кому или чему он посвятил бы свою жизнь?

Внезапно его подсознание выбросило на поверхность образ, странный и едва ли узнаваемый. Словно он в далеком детстве путешествовал вместе с родителями, и они отправились на безлюдный пляж северного побережья океана. Джон не понимал, действительно ли это воспоминание, или он сам придумал сюжет – длинная бледная коса песчаного берега, серо-синее море, ледяными волнами кидающее пену к его ногам. Он бредет один, родители остались далеко позади. И тут, чуть поодаль, он замечает непонятное темное пятно, похожее на почерневшее от сырости дерево. Но что-то подсказывает, что это не дерево. И сердце сжимается в необъяснимой тоске. Мальчик подходит ближе и видит на берегу настоящего дельфина.

– Ричард, то, что я сейчас скажу, может показаться несколько необычным для простого парня, который немного запутался в противоречиях собственной жизни. Но я чувствую, что хочу помогать природе. Заниматься экологией, благотворительностью – но не так, чтобы просто платить свою «дань» и не думать, куда и на что пошли мои деньги. Я хочу быть настолько влиятельным, чтобы объединить успешных людей всего мира и убедить их в необходимости подойти к этому вопросу очень серьезно. Мне кажется, что я пришел в мир ради этого. Но пока я – обычный парень, с пустым карманом и обманутый своими собственными амбициями, поэтому думаю, что меня никто и слушать не станет. А вот для того чтобы мое мнение имело вес, и я смог бы стать настолько искусным переговорщиком, чтобы влиять на процессы на целой планете – для этого стоит постараться, не правда ли?

Джон грустно улыбнулся. Образ дельфина исчез, оставив грубый рубец в его сердце. Захотелось плакать от внезапного осознания масштаба, которого ему хотелось бы достичь, чтобы сделать то, для чего пришла сюда его душа. Так ему в этот миг показалось. Он моментально очнулся и вернулся в настоящий момент. Открыл глаза и удивленно посмотрел на Богатого Мыслителя – его что, принесло сюда в телепорте? Комната казалась другой – более отчетливые линии и яркие цвета – словно к компьютерной игре странным образом присоединился окружающий мир. Голова гудела, и появилось ощущение, которое испытываешь после долгого освобождающего плача.

– Как ты, Джон? – спросил Ричард.

Его взгляд снова стал стальным, и мимика превратилась в маску. Он задумчивым движением погладил бороду, как доктор, решившийся сообщить неприятный диагноз пациенту, к которому он слишком привязался.

– Ого, – ответил Джон. – Я не ожидал! Это какие-то новейшие технологии гипноза? Я будто бы побывал в 5д-пространстве. Я там все видел, все слышал и чувствовал, словно в очень осознанном сне. Мог взять любую линию сюжета и, как за ниточку, размотать клубок событий и понять, кто я, что там делаю, где моя семья... Так здорово!

– Можно сказать и так, друг мой. Это схожий процесс, но тебе не так важно знать, как именно я это делаю. Главное – что ты там был, все видел, и что это твое реальное будущее примерно через полтора года. Расскажи, что думаешь о нем?

– Я думаю, что мне очень нравится мое будущее! Неужели оно реально? И я смогу реализовать все, что там видел? Стать крутым переговорщиком, построить свой бизнес и научиться быть богатым? – Джон начал тараторить, как ребенок, которому пообещали новый самокат. – Я что, получу от вас деньги?

– А ты видел, что все получилось, потому что я заплатил тебе? – вкрадчиво поинтересовался Ричард.

– Нет, но тогда как? Я не понимаю! Почему тогда до сих пор я не стал богатым? Что такого принципиально изменится за этот год, чтобы я оказался там?

– Да, действительно, как ты думаешь – что?

Вопрос ошарашил Джона. Только что все казалось таким осязаемым, близким, доступным и уже решенным, как вдруг его окатило холодным ушатом сомнений.

– Я даже не знаю. Там, поднимаясь по ступенькам этой странной лестницы к своему прекрасному будущему, я уже видел себя в завершенной реальности. Я стал успешным и умел распоряжаться своим временем, деньгами и силой. Я все знал, и это было необыкновенно ясное ощущение. Но когда я вернулся, остались только вспышки озарений. Но что именно делать – я не знаю.

Он выглядел растерянным и даже надул губы, как раздосадованный малыш. От его воодушевления и энтузиазма не осталось и следа.

– Вспомни. Я сказал тебе – ты нашел свой ключик, в чем он? Я попросил тебя его забрать. Вспомни.

– Ах, да! – лицо Джона снова оживилось. Вряд ли он сам замечал за собой эту бесконечную смену настроений, связанную с непостоянством потока жизни, что шла через него. – Точно! Ключик – это мои качества. Я увидел, что самодисциплина – мое позитивное свойство, которое и может стать стержнем моей личности, духовной опорой для достижения любой цели. Это будто бы ответ на все мои вопросы. А я всегда считал, что у меня нет никакой самодисциплины. Чудеса!

– Хорошо. А что для тебя означает самодисциплина?

– Для меня это умение понять, чего я хочу. Что именно мне нужно, потому что если я гонюсь за навязанными желаниями и целями, то быстро сгораю, раздражаясь, ненавижу себя и превращаюсь в депрессивную биомассу. Понять, чего же я на самом деле хочу, и смелость сделать это. Отбросить сомнения, страхи, навязанные другими людьми. И сделать, несмотря на то, что нужно попробовать новое, научиться ему, изучить вопрос, найти возможности, варианты. Это необходимость сфокусироваться на цели и умение так организовать свою жизнь, чтобы пройти сквозь все преграды и сложности, и, не потеряв энтузиазма, сделать. И потом еще не забыть поддерживать себя, заботиться о себе и похвалить за результаты! И с радостью насладиться ими в полной мере. Вот секрет моей самодисциплины, а у вас разве не так?

– Нет, не так, я же другой человек, – взгляд Ричарда потеплел, как небо после бури. – У каждого для одного и того же слова свои понятия и ассоциации. Я даже больше скажу – у сознания и подсознания тоже разные понимания одного и того же! И пока мы не построим

правильную коммуникацию между частями нашей сути или между нами и миром, или между нами и другими людьми – результат так и останется недостижимым. Кто в лес, кто по дрова, понимаешь? Моя самодисциплина схожа с твоей, но я больше времени уделяю распорядку дня. Мне важно, чтобы дела совершались в одно и то же время. Кстати, делюсь бесплатным лайфхаком! Когда ты приучаешь себя совершать ежедневные бытовые ритуалы в одно и то же время, твое тело становится помощником, а не врагом или ленивой тушкой, которую надо постоянно пинать и заставлять. Организму проще жить в циркадных ритмах, он любит предсказуемость и чувствует себя лучше, когда ты садишься завтракать, например, в девять часов каждый день, не исключая выходных. Ты только сел за стол, а он уже подготовил для тебя желудочный сок для переваривания пищи, и гормоны удовольствия для наслаждения от процесса, и отличное самочувствие на весь день обеспечено! Иногда даже депрессию можно вылечить простым режимом. Хотя это непросто. Но в твоём случае самодисциплина не привязана ко времени. Я вижу, она привязывает твой фокус к цели и помогает тебе достичь ее во что бы то ни стало. Отличное качество для тех, кто является новатором. Тебе наверняка приходится очень много сил тратить на сопротивление общественным стереотипам – как можно и как нельзя? Но если ты узнаешь об этом заранее и начнешь держать внимание в тонусе, то этот факт и сопротивление среды не будут так тебя изматывать и выводить из баланса. Фокус внимания можно тренировать, как мышцу, постоянными плавными и равномерно растущими нагрузками. Я вижу, что ты уловил суть и обнаружил внутри себя самый главный ключ, который является универсальным для всех. Ты понял, что все качества, которые необходимы тебе, чтобы в любой момент времени пойти по пути достижения богатства, изобилия и процветания, присутствуют в тебе уже сейчас. Конечно, могут оставаться какие-то заблуждения и прошлые паттерны мышления, избавиться от которых за одно упражнение непросто, будем реалистами. Но самую суть ты понял – и этот ключ переключает тебя из состояния «я не могу» и «мне чего-то не хватает» в состояние творца своей счастливой жизни. В состояние «от меня кое-что зависит, и я знаю, что это, и могу этим управлять». Прекрасно!

– Там было еще кое-что, я запомнил. Яркое ощущение, что меня останавливает в жизни тот факт, что я жду определенности, чтобы видеть все ходы наперед. И если передо мной нет гарантированных и понятных перспектив, то я пугаюсь и ничего не делаю. Но там, в моей будущей жизни, нет ничего стопроцентно определенного. Там определенность создаю я! И я постоянно иду в эту неопределенность, потому что... Я понял, что не существует никакой определенности нигде, кроме как у меня в голове. И никто не может сказать точно, какой он – именно мой путь к успеху. И не может меня научить и рассказать, как правильно действовать именно мне, в чем моя стратегия и тактика. Все внутри. Все ответы во мне уже есть, я так это понял. Я как поезд, который едет по своим рельсам, но никто не может мне сказать – куда ведут эти рельсы? И что за истории ждут по пути? Мне могут только помочь и увидеть, что я за поезд, чтобы я поверил в себя, что смогу доехать? Что я поезд, и моя миссия – катиться по своим блестящим рельсам, постукивая колесами? Что наверняка машинист и проводники знают, куда мы едем, какой у нас маршрут и сколько времени можем простоять на станции. И моя задача – везти людей, стучать колесами и наслаждаться процессом. И даже если мне предстоит сломаться и раскиснуть, то мы остановимся, сгоняем в депо, и я снова вернусь в дело. Но путь – только мой, и я его пройду, просто потому, что я и есть и поезд, и рельсы, и пассажиры, и машинист. Это так смешно, но кажется, что это правда! Скажите, это точно просто гипноз? А то мне кажется, что вы что-то подмешали в напиток...

Глава 5. Субличности образа денег и ловушки мышления

Они стояли на балконе пентхауса, на пятьдесят седьмом этаже старинного небоскреба. Джон сравнивал размер балкона с футбольным полем, но еще больше восторга вызвал бассейн, бирюзовая гладь которого обрывалась в пустоту, так как у балкона, несмотря на огромную высоту здания, не было никаких ограждений. Можно легко представить, что они стоят на берегу теплого моря, и вечернее солнце цвета голландского сыра садится в волны температуры парного молока, а не за темнеющие пики других небоскребов и современных домов у горизонта.

Воздух был прозрачным и неподвижным, и сюда не доносились звуки города. Только совсем громкие сигналы машин надсадно попискивали, как сонные осенние комары, и то их сглаживал белый шум вечерней усталой суеты.

Учитель и ученик вышли подышать свежим воздухом после напряженной внутренней работы.

– Ты сегодня отлично поработал, друг мой, – ярко-синие радужки глаз Ричарда отражали янтарные искры заходящего солнца. – Тебе пора домой. Но перед тем как мы расстанемся ровно на одну неделю, я преподам тебе еще два урока. Пусть они будут твоим домашним заданием, хорошо?

Джон кивнул, а Богатый Мыслитель начал мерно вышагивать по блестящим плиткам с замысловатой мозаикой на полу. С отеческой нежностью в голосе он продолжил:

– Бытует заблуждение, что в мире денег существуют какие-то отдельные законы, принципиально отличающиеся от общих законов мироздания. Данное ошибочное мнение опасно, так как приводит к ощущению, что отсутствие денег или проблемы с ними – это какая-то отдельная ситуация, ни с чем, кроме денег, не связанная. И поэтому когда люди приступают к решению своих задач, связанных с богатством и изобилием, только при помощи денег, и сосредотачивают свое внимание лишь на них, это зачастую не приводит к какому-либо результату. За редким и случайным исключением, которое скорее является подтверждением моих догадок и открытий. Я заметил, что гораздо быстрее успешными и богатыми становятся именно те, кто позволил себе посмотреть на вопрос более широко, как бы издалека. Поэтому я сейчас даю тебе задание – подумай, что для тебя на самом деле деньги? Чтобы тебе стало легче, я задам тебе такой вопрос: каково твое мнение, чего ты лишен из-за того, что денег недостаточно в твоей жизни? Поразмышляй. Отнесись к моему заданию серьезно, возьми лист бумаги, выдели себе полчаса времени и представь, что деньги – это человек. Как ты относишься к нему? И как, по-твоему, они относятся к тебе? И как ты считаешь, почему их именно столько, сколько сейчас в твоём распоряжении? Выпиши к нему все свои чувства и претензии, все ожидания, ощущения и мысли на их счет, как если бы они были твоим знакомым. Или, может, совсем незнакомым?..

Богатый Мыслитель ненадолго отвлекся, остановившись возле кромки бассейна. Он задумчиво смотрел вдаль, за горизонт, и от этого его величественный силуэт напомнил Джону средневекового исследователя и завоевателя дальних стран и неизведанных земель. Миг спустя он повернулся к Джону, и взгляд его уже сверкал веселыми искорками.

Как ни в чем не бывало, он продолжил: – Второе задание – запомнишь? Давай, записывай в заметки. Итак, следующее задание – это практика благодарности. Так! Не делай, пожалуйста, такое лицо! – Мыслитель рассердился на гримасу пренебрежения, на миг искажившую мимику Джона. – Ты помнишь, что должен делать все, что я говорю тебе? В чем проблема с благодарностью?

– Ну, – Джон сделал каменное лицо, будто проглотил живую гусеницу. – Практика благодарности... Она из каждого утюга сейчас транслируется. Мне кажется, во-первых, что это для экзальтированных инфантильных девочек, а не взрослых серьезных людей. А во-вторых, если бы она была так эффективна, то все были бы богаты, разве нет?

Мыслитель помотал головой, будто вытряхивая из нее назойливые мысли.

– Опасная привычка, мой друг. Ты сейчас попал сразу в две ловушки мышления дефицита, мышления бедного человека. Хочешь знать, какие? Или сам догадаешься?

– Да, конечно хочу, – Джон был похож на смущенного пса.

– Первая, – Ричард поднял палец в воздух, – ловушка обобщений. Мозг не любит чрезмерно напрягаться, поэтому ему намного проще по инерции думать за других. Вот почему ты решил, что у всех она не работает. Но ты хотя бы раз задумался, что если она транслируется отовсюду, то где статистика, сколько людей и сколько раз в день ее делают и каких результатов при этом достигают? Вторая ловушка, – тут в ход пошел еще один палец, поднятый вверх, – это неподтвержденное предположение. Ты нафантазировал, что все ее делают, и ни у кого нет достижений. Плюс ко всему во всех этих случаях ты применил опасное обесценивание, присваивая использование практики благодарности определенной группе людей, которую ты безосновательно считаешь неуспешной... Понимаешь, чем опасно такое мышление?

– Нет, не совсем. Расскажите, пожалуйста.

– Хорошо. То, что ты признаешь свое незнание и открыт новой информации – это уже огромный шаг! И вот это твоё качество – одно из внутренних опор, твой встроенный навигатор, который приведет тебя к успеху. Но давай разберем поворотные точки мышления, которые загоняют нас в угол и заставляют бегать по кругу. Я вернусь к началу нашего разговора. Предлагаю на время нашей совместной работы обговорить наиболее важные моменты, чтобы мы с тобой понимали друг друга и общались на одном языке. Не обязательно, чтобы ты принимал на веру мою картину мира, а я – твою, но мы всегда можем выстроить коммуникацию, которая поможет нам обоим расширить границы восприятия, обогатиться благодаря общению друг с другом, при этом не разрушая картины мира каждого из нас. Если ты с чем-то не согласен или не понял чего-либо – у тебя всегда есть возможность спросить или дискутировать со мной.

– Сейчас я предлагаю тебе посмотреть на проявленный мир как на продолжение мира внутреннего. И поиграть в такую игру – ровно на то время, пока ты мой ученик, ты берешь ответственность за все, что создаешь в своей жизни. Первое – прими тот факт, что все, что до сих пор происходило в твоей сознательной жизни является результатом твоего выбора. Я понимаю, что это сложно, однако попробую объяснить. Представим, что твой мозг – это компьютер. Так мы значительно упростим его истинное назначение, но зато будет легче объяснить основной функционал нашего мозга и разобраться, на что мы можем влиять и как именно, чтобы достичь своих целей. В твоём мозге существуют нейроны – это нервные клетки, которые служат для обработки входящей информации от внешнего мира и переработки этой информации и выдачи в мир определенных реакций в виде действий. Получается, что каждый человек как бы запрограммирован на определенную реакцию. Откуда берутся эти программы? Из прежнего опыта взаимодействия с миром! В раннем детстве ты идешь и пробуешь все вокруг. Под присмотром родителей, чаще всего. И твой мозг как самообучающийся компьютер осваивает коммуникацию с миром. Ты видишь горячий утюг, тянешься к нему и обжигаяешься, и в твоём мозгу образуется нейронная связь – новая микросхема, по которой теперь всегда будет течь электрический импульс. Яркое событие записывается в мозгу в виде самых разных конфигураций, главная роль которых – защитить тебя от того, чтобы в следующий раз ты снова испытал боль. Так, со временем, ты учишься. Набираешься опыта, и яркие события – позитивные, негативные, приятные и неприятные – записываются у тебя в голове. Причем все то, что для твоего выживания не имеет значения, часто игнорируется. Здесь есть несколько моментов, на которые я обращаю твоё внимание, чтобы тебе был понятен механизм, и ты мог влиять на него в дальней-

шем. Человек – уникальное существо, которое способно учиться не только на непосредственном личном опыте с помощью слов, действий и эмоций, но и на опыте других людей, а точнее на том, что тебе рассказали или ты увидел собственными глазами и при этом почувствовал эмоциональный рефлекс внутри твоего тела, этот феномен еще называется зеркальными нейронами. То есть если рядом есть родители или другие взрослые, и они сильно напугают тебя в момент, когда ты захочешь прикоснуться к утюгу, то ты будешь бояться прикоснуться к утюгу, «потому что он горячий», но если ты сам ни разу при этом не трогал горячий утюг, то впоследствии ты не будешь понимать, почему боишься утюгов. Просто боишься, потому что тебе так сказали. Также человек способен учиться на основе ассоциации и образований семантических рядов. В данном примере, если ты обжегся утюгом, и тебе сказали, что это называется «горячий», то потом ты не полезешь трогать чайник, потому что он тоже «горячий». Но если ты никогда не трогал чайник, и тебе просто сказали, что он горячий – то ты будешь просто верить, потому что тебе сказали так те, кому ты доверяешь. И самое главное – невозможно учесть всех факторов, которые фиксирует твой мозг в момент яркого события. Наш мозг записывает вообще все, вплоть до цвета занавесок и запаха яблочного пирога из соседней квартиры, но сознательно мы запоминаем именно то, на что было направлен наш фокус внимания в момент события, и какой фактор выбран нами наиболее сильным. Например, в момент ожога утюгом ты мог запомнить не только его цвет, но еще и рисунок на гладильной доске. А мог, напротив, запомнить только ощущение, что у тебя во рту остался вкус мятной конфеты, которую тебе дал до этого дедушка, или мамин фартук, когда она подошла и стала ругать за то, что ты полез к горячему утюгу. Бесконечное, неконтролируемое количество факторов, которое потом может повлиять на всю нашу жизнь! Ведь ассоциации способны создать в твоём мозгу поразительную связь – например, ты всю жизнь станешь испытывать отвращение к мятным конфетам, или не доверять пожилым людям, или бояться до холодного пота женщин, которые кричат на тебя, или ненавидеть занавески, фартуки и запах яблочного пирога. Такие события вызывают в твоей голове «короткое замыкание», электричество по нейронам перестает идти правильно, и твои реакции, эмоции, поступки и решения на их основе становятся неадекватными – потому что ни занавески, ни пирог, ни мятная конфета сейчас не представляют для тебя опасности. Но ты убедился тогда, что они опасны, поэтому твой мозг будет создавать для тебя стратегии, чтобы ты избегал их любой ценой. Кто-то называет это «психологическая травма» или «энергетический блок», неважно. Имеет значение лишь то, что это явление – объективно, и у него есть физиологическое основание. И даже если вся твоя жизнь состояла из таких травмирующих историй, у меня для тебя хорошая новость – ты способен себя починить и сделать так, чтобы правильная электрическая проводка в твоём мозгу восстановилась! Открою тебе секрет, друг мой. Мы и будем работать над твоей волшебной проводкой у тебя в голове! Все то время пока я остаюсь твоим учителем, мы будем искать место замыкания и настраивать новые, правильные связи! Не те, которые водят тебя по кругу в ловушках мышления дефицита и ставят для тебя заборчики и стеклянные потолки. Не те, которые тебя пугают несуществующими страхами – запахом пирогов или вкусом мятной конфетки. И не те, которые заставляют тебя бояться и сидеть в бездействии, бегая по одному и тому же замкнутому кругу из своих привычек. Ведь, вспомни, если твой внешний мир является отражением внутреннего, то, размыкая замкнутый круг внутри своей головы, ты меняешь ситуацию в реальном мире!

– А как это сделать? – простодушно спросил Джон, увлеченно слушая учителя.

– Не поверишь! Все очень просто – чтобы изменить ситуацию внутри твоей головы, нужно начать менять действия и привычки! Представляешь? – развеселился Ричард. – Вот для этого я и предлагаю тебе совершить два первых действия – осознать свое отношение к деньгам через метафорическое упражнение. Ведь если я просто спрошу тебя: как ты относишься к деньгам? Ты скажешь мне, скорее всего – я их люблю, они мне нужны, мне их очень не хватает, стремлюсь их заработать, но никак не получается. И на этом, возможно, ответы закон-

чатся. Но когда я попросил тебя представить деньги как другого человека, то здесь открывается магия. Об этом мы поговорим на следующей встрече, когда ты выполнишь упражнение. Я мог бы, конечно, полностью отвлечь тебя от реальных предметов и предложить представить нечто вроде «ты идешь по лесу, рядом с тобой животное, а на тебе зеленые штаны». Однако я вижу, что твой уровень сознания довольно высок, и саморефлексия для тебя не пустой звук, и ты прекрасно понимаешь, что чувствуешь, и можешь говорить об этом. Иначе бы я и не взял тебя к себе в работу. Будем откровенны. Это упражнение поможет тебе многое осознать и вытащить на свет белый с уровня реактивного реагирования на уровень разума. Ведь то, что мы называем, уже не властвует над нами. А чтобы начать властвовать над своими реакциями и действиями – мы начинаем постепенно менять свои привычки. И для этого я даю тебе задание – практиковать благодарность. Прежде всего, это научит тебя доверять миру. Далее – справляться со своим механизмом психологической защиты, который любит обесценивать и отвергать все незнакомое и иррациональное, по его непреложному мнению. Третье – это поможет увидеть твой уровень навыка дисциплины, самосознания и одновременно натренирует его. Мне не так важно, с какой именно новой привычки ты начнешь, можешь хоть пересчитывать спички по утрам. Но практика благодарности больше всего подходит для нашей цели – и она служит созданию мышления изобилия, поэтому мы с тобой так ускорим процесс сразу во всех сферах твоей жизни!

Джон смущенно и благодарно заулыбался. В груди у него приятно потеплело, и он в ту же минуту почувствовал благодарность к Ричарду за то, что тот выбрал его и так подробно разжевывает своему бестолковому ученику столь очевидные вещи. На миг он подумал, что хотел бы, чтобы его отец был таким же мудрым, терпеливым и в меру требовательным, внимательным и любящим. От этой мысли и сожаления, что в его прошлом было все далеко не так, ему захотелось плакать. Но он вовремя подавил порыв, привычно вздохнув поглубже и зажимая напряжение до судороги в легких, и опустил взгляд.

– Как ты думаешь, какой самый главный инструмент есть у каждого человека? С помощью которого он может достичь всего, что захочет, в какой бы ситуации он ни находился прямо сейчас?

Джон почувствовал подвох.

– Деньги? Сила? Здоровье? Интеллект? Нет? Умение договариваться? Любовь? Может, осознанность или вера в высшие силы?

– Так-так, потише! – кивнул Ричард. – Вместо того чтобы просто пытаться поскорее дать мне ответ, как вышколенный отличник, лучше подумай. Взвесь.

Может, ты не очень внимательно выслушал вопрос, но я спросил о том, что есть у любого человека, в какой бы ситуации он ни находился! Денег может не быть, и не все проблемы можно решить деньгами! Важно понять это сейчас. Если ты находишься на необитаемом острове с чемоданом денег, то самое большее, что они могут тебе дать – это тепло костра, если ты сможешь найти огонь, или же можно их применить как эксклюзивную туалетную бумагу. Тебе ничего не удастся решить с помощью денег, если то, что тебе нужно, невозможно купить. Ты не купишь дружбу, хотя если есть деньги, то ты сможешь поехать с друзьями в дорогостоящее путешествие или порадовать их ценным подарком. Ты не купишь счастье, если только не считать таблетки, которые могут сделать тебя искусственно счастливым – на время, при этом разрушая твоё тело и твою жизнь. Здоровье? Это хорошо, когда ты здоров ментально, душевно и физически, то для тебя открыто намного больше возможностей к действиям и получению наслаждения. Близко, но не то! А что ты скажешь тем, у кого нет ни денег, ни здоровья? Сила. Сила – это вообще размытое понятие. Какую силу ты имеешь в виду? Жизненную энергию, способность выбить глаз, силу убеждать, силу джедая? Если мы уберем из жизни человека все, что ты сказал – с чем он останется? Представь, что я недалекий, не умею договариваться, у меня нет денег. При этом я часто болею, не умею любить, ни на что нет сил, живу неосознанно

и в постоянных заблуждениях, не могу нащупать свой путь, у меня нет ни веры, ни желаний, ничего. Что мне остается делать?

– Я подумал, что иногда я, кажется, чувствовал себя именно так! И действительно, сравнивая себя сейчас с этим гипотетическим героем, я понимаю, что все не так у меня и плохо, как мне казалось. Ведь я в конце концов как-то продолжаю существовать...

– Да-да, ты близок к разгадке. Не останавливайся, продолжай!

– Если бы я был в таком положении, то первым делом попытался бы успокоиться. Понять, что у меня есть, и же я хочу, и как могу этого достичь, и постепенно начал бы идти к цели. Например, начать с денег, чтобы просто заработать на еду и жилье, потом – параллельно, наверняка у меня стал бы повышаться интеллект, поскольку мне пришлось бы общаться с людьми и работать. Я бы научился общаться, занялся здоровьем, стал бы более осознанно смотреть на мир. И заниматься духовным ростом. Того и гляди, в целом дотянул бы до жизни своей мечты, ну или хотя бы начал бы жить более-менее сносно.

– А как ты думаешь, много ли на самом деле существует людей в таком положении, как мы предположили? Объективно?

– Я думаю, что нет, – Джон почесал затылок. – Я вообще считаю, что таких людей не существует. Обязательно есть хоть что-то – или здоровье, или деньги, или осознанность, или сила, или вера в Бога или кого-то еще.

– Правильно, друг мой. И ты так верно подметил, что можно найти в себе это сильное качество и продолжать жить, опираясь на него и попутно развивая те сферы жизни, которые для нас важны. Но на главный вопрос ты мне так и не ответил, и я не буду тебя уже пытаться, не все загадки могут оказаться нам по зубам.

Тот инструмент, который есть у каждого – это внимание. Пожалуйста, поразмышляй об этом на досуге и представь, что это за классный инструмент, с помощью которого мы действительно можем быстро и качественно изменить любую, даже самую патовую ситуацию.

Твое внимание – это луч света, который не просто делает очевидным и понятным то, что было скрыто. Он – как путеводная звезда, которая светит тебе – твоим отраженным светом. Твоя ответственность заключается в том, чтобы понять, что именно ты решаешь подсвечивать.

Свет твоего внимания – это волшебный свет. Он не просто указывает тебе путь, подсвечивает ценность и окрашивает декорации спектакля твоей уникальной жизни в те цвета, которые тебе нравятся. Он, как целительный нектар особого свойства, увеличивает и усиливает то, на что ты его направляешь. Он исцеляет ситуации, трансформирует качества, возвращает идеи и проявляет то, что нужно именно тебе.

И он делает это всегда. Постоянно! С момента твоего рождения до самого конца, а может, и потом, я пока не могу этого знать.

И все, на что ты обращал, обращаешь и будешь обращать внимание в твоей жизни, будет расти, увеличиваться, трансформироваться и создавать твой мир, которым ты можешь делиться с другими.

Твое внимание создает новые нейронные связи в твоём мозгу. Замечал такой феномен? Когда ты хочешь купить определенную модель машины или телефона, то начинаешь встречать их практически везде, даже такого цвета, как задумал? Этот закон работает всегда – закон подобия. Ты смотришь на желанную вещь, и ее образ подкрепляется в мозгу позитивными сильными эмоциями. И потом мозг, желая снова и снова испытывать те же сильные эмоции, будет создавать для тебя образ вовне – тебе предстоит обращать свое внимание именно на такие объекты, до тех пор, пока твой мозг не захочет наслаждаться постоянно и сделает все, чтобы ты купил себе такую машину или телефон!

– А как же тогда негативные сценарии? Почему мозг создает и их?

– Тут мы зашли слишком далеко, друг мой. Я и так уделил тебе намного больше времени, чем планировал. Однако наш разговор мне очень по душе, и твоя любознательность и заинтере-

ресованность вопросом вдохновляют меня, поэтому я расскажу. Это мое личное наблюдение и догадка. Не исключено, что лет через десять я решусь профинансировать официальное исследование на эту тему. Возможно, подобные исследования уже существуют, я не проверял. Но я увидел на примере своих учеников, своем собственном и многих других, что это входит в привычку людей. Я понял, о чем говорится в древних учениях – о том, что основа всего – это жизнь, наслаждение, и нет в этом мире ничего, что кроме него. Основа всего – это радость.

– Да, но тогда почему мы все страдаем?

– Обещай, что никому не расскажешь, иначе тебя посчитают сумасшедшим, а то и вовсе могут побить, – рассмеялся Богатый Мыслитель. Джон слушал, затаив дыхание. У него появилось чувство, что он находится на съемках фильма по произведению Дэна Брауна. – Мне кажется, что наш мозг управляет нами, а не мы им. То есть будто бы мы – машины или, например, поезда, как ты себя представил в упражнении. Да? Предположим, ты и есть – сам поезд, при этом ты же и его машинист, и проводники в нем, и пассажиры – это все ты. Но представь, что если бы поездом стал управлять не ты, находящийся в кабине машиниста, а, например, охранник. Или проводник. Он бы раздавал всем приказы, выставлял требования, насаждал ограничения и правила. Всех бы запугивал и все запрещал, держал бы пассажиров в постоянном стрессе и напряжении, рассказывал бы о постоянных ужасах, которые подстерегают нас на пути... Почему он так себя ведет? Потому что сам когда-то был напуган, потому что его функция – защищать, ограничивать и предупреждать через страх и отвращение. Его задача – чтобы все были в максимальной безопасности. Он – старый вояка, жизнь для него – борьба, война – это смысл его жизни. Он всегда всех от всего защищает. И ему – можешь не верить, просто прими как предположение, хорошо? – ему доставляет удовольствие пугать и бояться! И для него лучшее состояние – это день сурка. Бег по кругу. Определенное, логичное, рациональное – одно и то же – для него рай. Даже наказание, страдание и боль для него предпочтительнее, чем удовольствие и радость, только потому что первое предсказуемо и ожидаемо, а второе – неожиданно и неопределенно. Контроль, подавление, ограничение – это не выдуманные явления внешнего мира, это человеческая природа! У твоего внутреннего охранника есть даже личное купе в поезде – и называется он по-научному рептильный мозг, который находится в задней и центральной частях мозга. Представляешь, что будет, если ты отдашь такому человеку власть над всем поездом? В каком состоянии окажутся пассажиры и как в целом станет проходить такая поездка? Слава всему, что рептильный мозг вместе со стресс-центром амигдалой, мозговыми дольками, в которых продуцируется страх, не являются всем мозгом. И тогда вопрос – а кто в таком случае машинист? Кто на самом деле отвечает за то, как пройдет поездка? А машинист – это лобные доли, в которых и кроется наше сознание, сознательность, умение быть во главе своих частей мозга и руководить ими разумно, согласованно, не передавливая контролем свободу и здоровые функции каждой из них. Теперь понятно, почему мы страдаем и создаем вокруг себя ситуации, которые подтверждают все самые ужасные предположения?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.